

Юки

ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА
ИЗ ДОМА
БРОШЕННЫХ ЖЕН

Юки Юки

Целительница из дома брошенных жен

<https://litres.ru/74508307>

SelfPub; 2026

Аннотация

Была врачом, а стала пациенткой психбольницы? Да еще и в чужом мире...

Вот только это не больница, а приют для женщин, ставших неугодными. И я оказалась одной из них.

Смириться? Ну уж нет! Мое призвание – спасать жизни, а значит пора все изменить! Даже если бывший муж против!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	40
Глава 10	45
Глава 11	50
Глава 12	53
Глава 13	57
Глава 14	62
Глава 15	66
Глава 16	70
Глава 17	75
Глава 18	79
Глава 19	83
Глава 20	86
Глава 21	90
Глава 22	95

Юки

Целительница из дома брошенных жен

Пролог

– Мэри! – взволнованно окликнул меня мой наставник. – У меня для тебя новости!

– Хорошие? – устало взглянула я на него, мечтая только об одном – выспаться.

– Боюсь, что плохие, – вздохнул старик. – К нам приехал проверяющий из министерства. Он уже ждет нас с тобой в кабинете.

– Он знает? – спросила я, намекая на темные тайны этого места.

– Не думаю, – покачал головой Сэмюэль.

Я закрыла глаза, сдерживая стон.

А ведь сегодняшний день не предвещал ничего. Все, как всегда, в этом месте боли и страданий. Приюте для умалишенных аристократок, как его называли официально. По факту же – месте, куда попадали женщины, кто чем-то не угодил своим мужья, братьям, отцам.

И я тоже когда-то была одной из них. Ненужной женой,

отправленной сюда герцогом Арчибалдом Ксантри только потому, что стала неудобной. Верней ей была та, в чьем теле я очутилась. Лизетта Ксантри.

Но ее больше нет, как нет и Маши Морозовой, что когда-то жила на Земле. Теперь ее место заняла Мэри Кэсл, целительница пятой категории. Другое имя, другая внешность – и совершенно другая жизнь.

– Будь с ним вежлива и обходительна, – предупредил меня старик.

Будто я сама этого не знала.

Скептически глянув на наставника, я отворила ему дверь. А следом вошла сама. И не поняла сначала, почему он замер посреди кабинета. Обойдя старика, я посмотрела на того, кто ждал нас, нагло устроившись прямо за столом главного целителя. И у меня будто почву выбили из-под ног.

Сглотнув, я отступила, холодея под внимательным взглядом мужчины. Ведь на меня смотрел мой собственный муж.

Я узнала его сразу, пусть никогда и не видела. Но мне было достаточно его портрета из личного дела Лизетты, чтобы запомнить этот тяжелый взгляд, густые брови, и тяжелый подбородок. Арчибалд Ксантри собственной персоной.

Что за... Какого черта он здесь? Боже, только бы не узнал...

– Ваша светлость, – отмерев, наконец, поклонился Сэмюэль, тайком косясь на меня. – Чем обязаны?

Смерив старика надменным взглядом, мужчина поднялся. Прошел к нам, замер передо мной и оглядел с ног до головы.

– Твое лицо... Оно кажется знакомым. Мы нигде не встречались?

Кажется, я даже забыла, как дышать, так страшно сейчас было. Если он поймет, кто перед ним, мне конец.

– Сомневаюсь, герцог, – встрял поспешно Сэмюэль. – Она сирота из северной провинции. Работает тут совсем недавно.

– Да? – изогнул бровь Ксантри. – Ну если так, то ладно.

Кажется, мы со стариком выдохнули одновременно. Не узнал! Сэмюэль постарался на славу, меняя мою внешность.

– Что ж, я тут вот по какому вопросу, – продолжил герцог, обходя нас кругом. – Мне сообщили, что моя жена – Лизетта Ксантри, скоропостижно скончалась, – его голос понизился, став угрожающим, и он посмотрел на нас с мрачным прищуром. – Так вот, скажите мне, как же так вышло, что молодая, абсолютно здоровая, если не считать разума, женщина, могла умереть от сердечной недостаточности?!

Я усмехнулась краешком рта.

Ну надо же... А я уж думала, ему плевать на жену.

– Простите, герцог, но так тоже бывает. Соболезную вам, – соорбил скорбное лицо Сэмюэль.

– Да к черту ваши соболезнования! – прорычал Ксантри. – Ее родители теперь разорвут со мной отношения, и я лишусь половины доходов! И все потому, что вы не уследили!

Целитель виновато отвел глаза. А я закрипела зубами с досады.

Кажется, я поспешила с выводами. Вот же мерзавец!

Глава 1

Пробуждение было болезненным и тяжелым. Словно после долгого наркоза. Голова раскалывалась, мысли ворочались еле-еле, и я не понимала, ни кто я, ни где нахожусь, ни что со мной случилось.

Будто из ниоткуда звучала тихая музыка, что-то совсем архаичное, и я слышала чьи-то стоны рядом. Но все как во сне, неясно, размыто.

Я попыталась открыть глаза или позвать на помощь, но веки словно свинцом налились, а из горла вырвался лишь тихий хрип. Липкий туман, окутавший разум, никак не хотел отступать, и я стиснула зубы, боясь с дурнотой.

Почему мне так плохо? Я что, в аварию попала? Помню, как ехала домой со смены – меня на скорой напарник подвозил. Устала, как собака после суток в больнице почти без сна, и на общественном транспорте точно бы не доехала живой.

Воспоминания о собственной жизни помогли собрать мысли в кучу. И я смогла проанализировать свое состояние. Нарушение сознания, общая заторможенность, слабость в теле – я ведь даже рукой шевельнуть не могла, и жуткая сухость во рту с металлическим привкусом.

Черт, это не последствия наркоза... Меня будто чем-то обкололи чем-то сильнодействующим.

Привычно подавив подступившую панику, я начала рас-

суждать, хотя эмоции скакали как сумасшедшие от страха до иррационального спокойствия.

Если я ехала домой, то как вообще могла попасть в такую ситуацию? Я же простой медик, кому я сдалась?

Но бездействовать я все равно не собиралась.

С трудом, но мне все же удалось пошевелить пальцами правой руки. Уже лучше, значит организм борется с отравой. Теперь бы открыть глаза, да глянуть, где я. А заодно, нет ли рядом чего-нибудь, что бы помогло мне.

Стоны рядом усилились, и я, снова сжав челюсти до хруста, открыла глаза.

Мне бы сейчас капельницу с глюкозой и физраствор. А лучше промывание желудка. Хотя, если это что-то психотропное, то вряд ли поможет. Вдруг все эти стоны, которые я слышу, просто звуковые галлюцинации?

Но, стоило туману перед глазами рассеяться, как я поняла – точно, галлюцинации! Потому что то, что предстало перед моими глазами, никак не могло быть реальностью.

Сводчатый потолок из серого камня, высокие окна с пыльными шторами, и серые же стены – это место не было похоже на больницу, и напоминало скорей старый, заброшенный приют. Но не это поразило меня больше всего – прямо в воздухе под потолком завис светящийся желтым светом шар, словно маленькое солнце. Без какого-либо крепления, просто в воздухе, словно какая-то...магия?

Хотелось протереть глаза, чтобы убедиться в том, что ви-

жу, но руки не слушались. А в голову начали закрадываться подозрения в собственной нормальности.

Черт, что за дрянь мне вкололи? И кто? Может, я на опыты какие попала? Бред, но кто его знает?

Но для начала надо было привести себя в порядок.

Скрип двери я услышала сразу, потому что именно в этот момент стоны неизвестного стихли. А спустя пару мгновений надо мной появилось лицо чудного старика в белом одеянии, не слишком похожем на халат доктора. Длинная борода, морщинистое лицо, и неожиданно ясный взгляд, а на лице обеспокоенность, будто случилось нечто неординарное.

– Очнулась, что ли? И как только смогла? – ворчливо проговорил он, словно и не был рад этому. – Вот беда то... Опять придется поить тебя отваром. Эх, как же мне все это надоедо...

Я напряглась, вслушиваясь в то, что он говорит. Отваром? О чем это он?

Язык все еще меня не слушал, и спросить я ни о чем не могла. Да и вряд ли бы старик ответил, кем бы он ни был.

– Хотя... – мужчина сочувственно посмотрел на меня. – Ты ведь такая молодая. Жалко мне тебя, травы-то ядовитые, помрешь же быстро. А вдруг муженек твой возьмет, да и передумает? Заберет тебя отсюда. Так что, пожалуй, в этот раз использую магию.

С каждым его словом я все больше впадала в протрацию, окончательно теряя связь с реальностью.

Он что, специально меня травит? Какой еще муженек? И какая, к дьяволу, магия? Что происходит?!

Глава 2

Не знаю, страх или злость придали мне сил, но я вдруг ощутила странный прилив энергии. Жар в груди, что с каждым мгновением все больше разрастался, растекаясь по венам жидким огнем, но не обжигая. И когда этот недоврач положил на меня руки, неожиданно засветившиеся пугающим синим светом, энергия внутри словно взбунтовалась. Ее поток, ощутимый почти физически, хлынул наружу, и доктор изумленно охнул, отпрянув от меня.

– Что... Что это? – сдавленно выдавил он.

А я вдруг поняла, что снова могу нормально шевелиться, и даже говорить. Словно вся та гадость, которой напичкал меня этот старик, разом испарилась из организма.

– Кто вы? – требовательно спросила я, усаживаясь в кровати.

Небольшая слабость все же осталась, но хотя бы голова не кружилась, и не было ощущения, что я умираю. Впрочем, о своем чудесном исцелении можно будет подумать позже. Сейчас же главное разобраться в ситуации. А ситуация, похоже, была откровенно дерьмовая.

Чтобы понять это, мне хватило одного взгляда на место, где я оказалась. Это и вправду, пусть и отдаленно, напоминало больничную палату. Даже койки имелись, а на них лежали женщины.

С первого взгляда казалось, что они уснули, вот только болезненная бледность, заострившиеся, исхудавшие лица и круги под глазами выдавали истинное положение дел. Похоже, всех их тоже травили. И виновник их состояния стоял прямо передо мной.

– Я Сэмюэль, целитель этого приюта, – пояснил мужчина, но ясней не стало. – Но как ты...

Он замолчал, будто прислушиваясь к чему-то, и снова подался ко мне. Я инстинктивно выставила руки, готовясь защищаться до последнего. Но старик лишь проделал какой-то пасс руками, и я с изумлением увидела развернувшуюся прямо в воздухе призрачную сеть. Словно голограмма какая-то.

– Это что? – с опаской поинтересовалась я, на всякий случай отодвигаясь подальше.

Чем дальше, тем страньше, как говорила героиня детской сказки.

Но доктор не ответил, внимательно разглядывая меня, будто видел насквозь. А спустя пару минут долгого, изматывающего молчания, вдруг выдал недоверчиво:

– Ты тоже целитель. Но как? Этого не может быть, я же проверял тебя при поступлении!

Происходящее все больше стало напоминать какой-то бред. Может, я головой стукнулась, и это мне мерещится?

Я даже ущипнула себя за руку, и тут же ойкнула, почувствовав боль. Старик же укоризненно покачал головой, но комментировать не стал.

– Что же с тобой делать... – растерянно протянул он. – Хозяева если узнают, плохо будет и тебе, и мне, что проворонил.

– Да что это за место?! – не выдержала я, устав от недомолвок.

– Сказал же, приют для женщин. Для тех, у кого помутился разум, и кто не выдержал тягости бытия.

Я посмотрела на него, как на дурака. Кто еще чокнулся, вопрос. Не было и нет таких заведений у нас в стране! Психдиспансеры да, но не только же для женщин! А на антикризисный или реабилитационный центр это место ну никак не походило.

А старик тем временем подошел к кровати вплотную, его руки снова засветились, и на меня будто свежим ветром дохнуло. Взбодрило не по-детски, словно укол адреналина, и я ощутила, что смогу сейчас марафон пробежать. Это еще что за магия такая? Стоп. Магия. Неужели?..

Я все больше начала сомневаться в собственном рассудке. Какого черта тут происходит? Может, это место – подпольная лаборатория, где на живых людях ставят опыты? Выводят очередных сверхлюдей, таких, как этот Сэмюэль? Хотя нет, староват он для опытов.

– Иди за мной, девочка, – окликнул целитель меня, направляясь к двери и по-стариковски шаркая. – Вместе будем думать, как нам быть. Твой дар слишком ценен, чтобы оставить тебя здесь.

Глава 3

Я раздумывала недолго. Всего минуту, за которую поняла, что выбор у меня небольшой. Сбежать, воспользовавшись беспечностью старика, или пойти за ним. В первом случае, возможно, я вернусь домой. А может, снаружи меня караулят и снова поймают. Приволокут сюда, вколют новую порцию какой-нибудь гадости, и я опять буду пускать слюни и ходить под себя.

Спохватившись, я оглядела себя и принялась. Странно... Сорочка пусть и необычная, старомодная, но чистая, будто недавно постиранная, и физиологических потребностей я пока не испытываю.

Вот только... Руки на мои не похожи – бледные, исхудавшие, словно меня в каком-то анабиозе держали. Кошмар, сколько же я проспала?

Я пригляделась к соседкам по несчастью, втянула ноздрями воздух и удивленно подняла брови. Пахло привычно формалином, хлоркой, и слегка лишь потом и затхлостью. Будто этих женщин каждый день обмывали и переодевали. А в туалет так они вовсе не ходили. Что за чудеса?

Кстати о чудесах – та магия мне ведь не примерещилась? Кажется, все же придется пойти за Сэмюэлем, если хочу хоть что-то понимать.

С опаской свесив ноги с кровати, я прислушалась к себе.

Вроде бы все в порядке: голова не кружится, перед глазами не темнеет, и ни сухости во рту, ни металлического привкуса.

Я ступила на холодный каменный пол, чувствуя себя непривычно, словно тело было не моим: слишком легким и худым. Я даже чуть не потеряла равновесие, не привыкнув к такому балансу веса.

Что за чертовщина тут творится?

Медленными шажками, держась за спинки кроватей, за тумбочки и стены, я добралась до выхода, и остановилась, тяжело дыша. Кажется, я переоценила свои силы.

По пути я успела прощупать пульс одной из пациенток, и он был совсем нитевидным. Как и думала, они в том же состоянии, что и я была. Что ж это за заведение то такое? И почему его до сих пор не прикрыли власти?

Желая получить ответы, я толкнула входную дверь. И случайно бросила взгляд в висящее на стене зеркало.

Ноги подогнулись сами собой, а мир вокруг пошел рябью, словно я действительно находилась в собственной галлюцинации. И теперь мне все больше стало казаться, что так оно и есть, потому что в отражении точно была не я!

Дрожащими руками, чувствуя, как реальность снова трещит по швам, я ощупала лицо, надеясь, что глаза меня обманывают. Но, или и с осязанием у меня тоже был непорядок, или же я действительно стала кем-то другим.

Этот курносый нос, пухлые губы и острый подбородок ни-

как не могли быть моими!

Я пошатнулась, недоверчиво пялясь в зеркало, откуда на меня испуганно глазела худая и большеглазая девчонка, совсем молодая, с наивным взглядом. Кто?.. Почему?..

Мысли в голове скакали, как сумасшедшие, но ни одной разумной версии происходящего у меня не было. Верней, всего лишь одна – что я чокнулась, и она мне решительно не нравилась.

– Ну ты где потерялась, девица?

Дверь в палату распахнулась так внезапно, что я едва успела отпрянуть, дабы не встретиться с ней лбом. А внутрь заглянул Сэмюэль.

– Давай, поторапливайся, у меня еще много дел. Или хочешь тут остаться? В качестве постоялицы?

Этого я точно не хотела, но и идти с ним желания никакого не было. Да он вообще, может, плод моего воображения!

– Кто я? Где я? Почему... – я запнулась, не представляя, как задать следующий вопрос. – Почему я это не я?!

Я не удержалась и сорвалась на крик, но меня можно было понять. Не каждый день твое тело подменяют.

– Ох, всевышний, да ты, похоже, все-таки тронулась умом, бедняжка... – сочувственно протянул старик. – Извини уж, исцелять разумы я не умею.

Выдохнув, я отлипла от стены. Так, успокойся, Маша, и думай логически. Даже если это и галлюцинация, то слишком реальная. А значит, нельзя исключать, что все это по-на-

стоящему. Может, меня инопланетяне похитили? Тьфу ты, это еще более бредовая теория.

– Все в порядке, – успокоила я целителя, пока он меня снова чем-нибудь не напоил. – Просто я пока не пришла в себя окончательно, и путаюсь. И, кажется, мне память слегка отшибло.

– Даже так? – удивленно покосился он на меня. – А имя то хоть свое помнишь?

Помнить то я помнила, но хотелось послушать, что скажет он, и поэтому я помотала головой.

Лизетта ты, – тяжело вздохнул старик. – Ох, девочка, может и хорошо, что не помнишь.

Я замерла, пытаюсь понять, шутит он или всерьез? Какая еще Лизетта? И что вообще за дурацкое имя?

Глава 4

Мужчина подхватил меня под руку, предлагая опереться на себя. С сомнением глянув на его худое, тщедушное тело, я осторожно сделала шаг к двери.

Сейчас главное не поддаваться панике и узнать чуть больше. А еще рассуждать логически, иначе действительно можно умом тронуться. Хотя, какая тут, к черту, логика! Я, мать вашу, вообще не пойми где, а мое тело то ли инопланетяне подменили, то ли я стала жертвой какого-то жуткого эксперимента...

– Почему вы так говорите? – спросила я, медленно передвигая ноги и оглядываясь вокруг. – Почему мне лучше не помнить?

Коридор, ведущий из палаты в неизвестном направлении, оказался таким же убогим, как и палата, словно про это место все забыли. Как там старик сказал? Приют для женщин? И в чем же эти бедняжки так провинились, что их содержат в подобных условиях, да еще и пичкают всякой дрянью?

– Заходи, – Сэмюэль открыл передо мной очередную дверь, так и не ответив на вопрос. – Присаживайся. Чаю будешь?

Все еще пребывая в уверенности, что брежу, я зашла внутрь комнаты, похожей на кабинет. Стол, кресло за ним, застланная цветастым покрывалом кушетка у стены и заби-

тый документами шкаф.

– Спасибо, нет, – сухо отозвалась я, не собираясь распивать чай.

Нашел время!

– Что ты помнишь, девочка? – устало вздохнул мужчина, усаживаясь в кресло.

Опустившись на кушетку, я подавила желание улечься и осторожно ответила.

– Если честно, вообще ничего. Все... как в тумане.

Целитель задумчиво цокнул языком и затарабанил пальцами по столу.

– Что ж, так, наверное, даже лучше. Послушай, девочка, – в его глазах загорелся странный огонь, и он подался ко мне, склонившись над столом. – Мне самому ужасно не нравится все то, что тут творится. Но я птица подневольная, и если посмею пойти против хозяев, мне тут же найдется замена. Я же стараюсь сделать жизнь своих подопечных не такой уж и плохой. Меньше отваров, больше свежего воздуха, приятней сновидения. И раз в неделю даже устраиваю прогулки, пусть и приходится надевать на каждую браслеты подчинения...

Я посмотрела на него так, что он запнулся и замолчал.

Не такой уж и плохой? Браслеты подчинения? Охренеть просто, какое благородство. А то, что бедняжки остальное время проводят в магической коме, это нормально?

Хотелось высказать ему это в лицо, но важней был другой вопрос:

– Почему мы все здесь? За что нас сюда заточили?

Старик отвел взгляд и поморщился, словно эта тема была ему неприятна. Ну ничего, потерпит – девочкам, которые лежали со мной в палате, приходится гораздо хуже.

– Видишь ли, на самом деле это не совсем приют...

– А что же? – переспросила я, понимая, что мои догадки были верными.

– Неужели, действительно ничего не помнишь? – прищурился целитель.

Я лишь развела руками.

– Сюда тебя отправил твой муж, Лизетта. Герцог Арчибальд Ксантри.

Я удивленно подняла брови. Какой еще герцог? Впрочем, я уже ничему не удивляюсь в этом безумном месте.

– И что же я натворила? А главное, разве это законно?

– Да ничего, в том то и дело, – вздохнул тяжело мужчина. – Просто ты стала ему мешать. Кажется, ваш брак был договорным, но подробностей, увы, не знаю. А это место... – Он обвел руками кабинет, подразумевая под этим весь приют. – Оно создано аристократами специально для таких случаев. Для того, что избавляться от неугодных жен, с которыми нельзя развестись, от ненужных родственников и врагов. Официально в нашем заведении лечат душевные недуги. Фактически же вас всех просто держат здесь, чтобы ни у кого не возникло вопросов. А коли помрет кто, так это все болезнь виновата.

Каждое его слово ввергало меня в ужас. Просто в голове не укладывалось, что могут существовать подобные заведения! А в голову упорно лезла мысль, что я уже не на Земле. Аристократы, герцоги, магия... Но я упорно отгоняла эту мысль от себя. Не время для этого.

– Так есть приют и для мужчин, получается? – спросила я совсем другое. – Но почему власть закрывает на это глаза?

– Сам-то как думаешь? – усмехнулся старик. – Миром правят сильные, так было всегда.

– Они тоже пользуются вашими услугами? – догадалась я, холодея от масштаба заговора. – И зачем все это? Не проще ли избавиться от человека?

Сэмюэль негромко рассмеялся.

– Какие кровожадные мысли. Иногда проще обозвать человека душевнобольным, чем убрать. К тому же, бывает, что женщин забирают отсюда. Когда они вдруг снова становятся нужными.

Он замолчал, подвинув к себе графин с водой, словно дав мне время все обдумать. И можно было даже не гадать, что он к чему-то меня подталкивает.

– Зачем вы все это мне рассказываете? Для чего позвали сюда?

Старик рассеянно посмотрел на графин и налил воды в стоящий рядом стакан. Отпил неторопливо и утерся рукавом. А после посмотрел так серьезно, что мне стало не по себе.

– Целительство великий дар. Не хочу, чтобы он пропал втуне. Пусть я и не понимаю, как он мог проявиться у тебя в таком возрасте. Но... Если ты согласишься, я сделаю так, что Лизетта Ксантри исчезнет навсегда. А на ее месте появится кто-то другой. Тот, кто поможет мне тут со всем, а взамен я обучу всему, что знаю о целительстве. Как тебе такой договор?

Глава 5

– Договор? – мрачно усмехнулась я. – Вы говорили, что вас накажут за меня. Поэтому ведь вы решили помочь?

Мужчина поморщился и глянул на меня укоризненно.

– Может и так, но я в любом случае рискую. И мне давно нужна помощница – один я уже совсем не справляюсь.

– Один? – удивилась я. – У вас что, совсем нет медперсонала?

– Есть, – как-то нерадостно хмыкнул целитель. – Да только половину этих бездарей без единой искры магии я разогнал. А остальные приходят по мере надобности. Пока мои девочки спят, нужды в них нет.

Спят, ага. Травит их, прикрываясь словами о том, что по-другому никак. Впрочем, не мне его судить – каждый выживает, как может. А вот к властям и мужьям этих несчастных есть вопросы.

Я вдруг вспомнила, что Сэмюэль говорил про того, кто якобы засунул меня сюда. Герцог Арчибальд Ксантри. Мой муж.

Разум отказывался верить в тот бред, который следовал из всего того, что я слышала и видела. Но если все это не чей-то злой розыгрыш, то я похоже, попала. Конкретно так, в абсолютно иной мир, словно одна из героинь в каком-то дешевом фэнтези, и дороги назад не было.

Если уж я даже не в своем теле, это означает одно – у себя на родине я погибла. И остается только смириться с этим, как не печально. А еще... принять предложение Сэмюэля. Страдать и истерить, пожалуй, буду потом.

– Я согласна. Но с одним условием. Полная свобода действий. И вы расскажете мне все о том, что творится снаружи. Все, что знаете.

Я не стала просить у него помощи в спасении пациенток. Он бы ни за что не согласился на такой риск. Но я... Я знала, что не смогу спать спокойно, если хотя бы не попытаюсь им помочь. Но для этого мне нужна информация, а еще, чтобы мне никто не мешал.

– Это уже два условия, – усмехнулся старик. – Но так и быть. Если твоя свобода не станет для меня угрозой, девочка.

– Обещаю, – почти искренне ответила я. И с прищуром глянула на целителя. – Так как вы собираетесь избавиться от меня? Отказ органов? Лихорадка, нарушение дыхания и асфиксия? Или, может, просто на очередной прогулке разум помутился, сбежала и шею свернула?

– А ты разбираешься в медицине, как я погляжу, – заинтересованно глянул на меня целитель.

– Да, есть немного, – потупила глаза я. – Какие-то обрывки воспоминаний.

Черт, стоит ли себя выдавать? Может ли та, в чье тело я попала, знать такое? При том, что не помнит даже, кто она.

Если учесть то, как тут обращаются с женщинами, вряд ли. Шитье, музицирование, готовка и танцы, да воспитание детей – вот их максимум.

– Это просто отлично, – улыбнулся мужчина, к счастью, не задавая ненужных вопросов. – Но, боюсь, последнее вряд ли выйдет. Во время прогулки пациенток сопровождает охрана, так что просто так помереть не выйдет.

Наша беседа отдавала безумием, если не знать, в чем суть. И я бы посмеялась, если бы не было так тревожно.

Сдержит ли он обещание? Сумеет? А если нет, что со мной будет? Снова опоят меня? Не хочу!

– В общем так, – подытожил лекарь, задумчиво теребя бороду. – Думаю, у Лизетты Ксантри внезапно откажет сердце. Бывает... Особенно при острой интоксикации.

– А вы тоже неплохо знаете свое дело, – фыркнула я, удивляясь тому, что тут в ходу такие термины.

Что тут за эпоха, интересно? Восемнадцатый, нет, скорей, девятнадцатый век, судя по обстановке и рассказам Сэмюэля. А значит, ни антибиотиков, ни антидепрессантов. И строй тут исконно патриархальный. Ох, угораздило же меня...

– Надеюсь, новое имя я себе могу выбрать сама? – задала я вопрос, который не то чтобы волновал, но все же.

– А какое бы ты хотела? – насмешливо посмотрел на меня старик.

– Ну... – я задумалась и выдала то, что вертелось на язы-

ке, созвучное моему настоящему имени. – Пожалуй, я буду Мэри.

Глава 6

Я снова посмотрела в зеркало, критически щупая новое лицо. Почти такое же как раньше, но нос чуть прямей, разрез глаз иной, а подбородок острее и губы стали пухлей. И все это за каких-то полчаса без ножа и операций. Неплохо.

Хотя, о чем я. Да за такое в нашем мире целителя с руками и ногами оторвали бы! Мигом бы разбогател. А ведь, если верить целителю, я теперь тоже так могу!

Мне пришлось пойти на это, чтобы Лизетта действительно исчезла, будто бы ее и не существовало, и результат превзошел ожидания. Я стала другим человеком, лишь слегка похожим на нее.

– Ну как, нравится? – с улыбкой спросил Сэмюэль. – Я старался.

– Спасибо.

Я посмотрела на старика с благодарностью. Он же действительно рисковал всем, пусть у него и были свои причины.

– Вот твои новые документы. Есть у меня знакомый в магистрате, должен мне.

Сэмюэль протянул мне лист плотной, слегка желтоватой бумаги, на которой сверху блестел золотом причудливый вензель. Я взяла лист в руки и взгляделась в написанное там. Незнакомые символы на мгновение расплылись перед глаза-

ми, а потом снова обрели резкость. И я с удивлением поняла, что понимаю написанное.

«Мэри Кэсл, 20 лет, уроженка королевства Райс, северная провинция».

Интересно, что это сейчас было? А еще, я что, и правда такая молодая? И ведь симпатичная ко всему прочему. Какого хрена этому Ксантри еще было надо? Вот же ублюдок, засунуть девчонку в такое место...

– Что дальше? – деловым тоном поинтересовалась я, желая поскорей разобраться с новой жизнью.

– Дальше? – целитель пожевал губами. – А дальше тело Лизетты сгорит в крематории, а Мэри Кэсл приступит к своим обязанностям и станет моей ученицей. Сейчас же я отведу тебя в твою новую комнату, а после познакомлю со всеми.

Кивнув неохотно, я крепко сжала в руках бумаги, что являлись для меня пропуском в новый мир, и последовала за стариком.

Интересно, кто тут работает? Такие же как Сэмюэль, у кого нет выбора? Или те, кому просто плевать на других?

По работе я встречала и тех, и других. И последние были опасней всего, ведь жизни пациента стояли для них не на первом месте. А еще тут наверняка есть и те, кто докладывает обо всем заинтересованным лицам – аристократам, которые создали это место. И от таких наблюдателей мне лучше держаться подальше.

– Вот, здесь ты будешь жить.

Голос Сэмюэля вырвал меня из мыслей. Надо же, не заметила, как дошли. Даже толком приют не разглядела. Впрочем, тут и глядеть то не на что – такое ощущение, что аристократам было плевать, в каких условиях будут содержаться их жены и родня. Словно в приют для бездомных попала.

– Заходи, – открыл мужчина дверь. – Осмотрись, я скоро вернусь.

Он ушел, и я огляделась.

Комната оказалась достаточно просторной и светлой. И на удивление уютной, пусть обстановка тоже кричала о бедности. Потертый коврик на дощатом полу, выцветшие обои, старенькая, продавленная кровать в углу, шаткий стол со стулом, кособокий шкаф, какие-то полочки, зеркало на стене... Все для комфорта, в общем, пусть и сомнительного. Туалет наверняка на улице, а душа тут и отродясь поди нет. М-да, цивилизация... И это в мире, где есть магия!

Ну ничего, и не в таких условиях приходилось бывать. Помню, как пришлось проработать несколько смен подряд, ночуя на узком диванчике, питаюсь на ходу и забыв про сменную одежду. Веселые были денечки.

Воспоминания о прошлой жизни вызвали боль, пусть и заставляла себя не думать об этом и не переживать. Но несмотря на то, что в том мире у меня не осталось никого из близких, мысль о том, что я умерла, и что путь домой утерян навсегда, ударила по мне больней, чем я ожидала.

Я уселась на скрипнувшую кровать и спрятала лицо в

ладонях, чувствуя, как меня колотит. Господи, до чего же страшно... Незнакомый, жестокий мир, бесправные женщины, непонятные законы. А вишенкой на торте – магия. Пугающий дар, который может стать моим спасением, или... гибелью.

Глава 7

Персонал этого «приюта», а по факту тюрьмы, был действительно немногочисленным. Да и зачем много народа, если постояльцы заведения большую часть времени проводят в магическом полусне?

Как рассказал мне Сэмюэль, он комбинировал магию со специальным отваром, который погружал человека в забытие, а заодно и наносил вред всему организму, потихоньку накапливаясь, будто яд.

Разумеется, сделано было это специально, ведь в случае чего можно легко избавиться от пациента без лишнего шума и пыли, списав все на болезнь. А то, что они все спят — ну так это для их же блага, чтобы не навредили себе и окружающим. По факту же, чтобы не смогли никому рассказать правду, или сбежать.

Сэмюэль тратил свои силы, чтобы ущерб для здоровья пациентов был как можно меньше. Но это его все равно не оправдывало. От его рассказа у меня волосы встали дыбом. Думала, меня уже ничем не удивишь в жизни, но новый мир добавил мне ночных кошмаров.

Всего в этом месте обитали, причем на постоянной, живя прямо тут: пара санитаров, медсестра, завхоз, кухарка с уборщицей, да охрана, причем последних было больше всего.

Санитары, Дорек и Арс, оказались такими, как я и представляла, будто их делали по шаблону: двое громил крепкого телосложения, почти не обремененных интеллектом. Их не интересовало ничего, кроме жратвы, выпивки и развлечений, за которыми они регулярно совершали вылазки в город.

Сам приют, огражденный высокой стеной и защищенный охранными чарами, находился за городом, в нескольких часах пути пешком. Наверное, поэтому гости в этом забытом богами месте были редкостью.

Всей медицинской частью, помимо Сэмюэля, тут заведовала старшая и единственная медсестра по имени Мадина. Дородная дама в возрасте с суровым нравом и крепкой рукой, которую санитары боялись и уважали в отличие от того же Сэмюэля.

Был тут еще завхоз Рен, удивительно молодой и симпатичный парень для такой должности. Каким ветром его сюда занесло, было непонятно, но в первую же минуту знакомства он начал ко мне подкатывать и флиртовать, пока я его жестко не отшила.

Сэмюэль лишь тихо посмеялся, глядя на это, и заявил категорично, что не потерпит никаких романов на работе. После этого Рен сник и окончательно отстал от меня.

Кухарка и уборщица оказались чем-то похожи на медсестру, но лишь внешне. Первая тут же взяла надо мной шефство, заявив, что негоже молодой девице быть такой тощей, и он обязательно меня откормит. Вторая же, которая по сов-

местительству выполняла роль горничной, под шумок подсунула мне лишний комплект одежды и белья, причем новых, еще не ношенных.

Ведь для всех я была сиротой, лишь волей случая пробудившей в себе дар целительства и вовремя замеченной Сэмюэлем. И если бы не знание того, что это за место, я бы могла сказать, что оно стало моим новым домом.

Итак, начнем с самого простого. Исцеление переломов, – заявил Сэмюэль, усаживаясь в кресло напротив.

Я кивнула, с сочувственной улыбкой глядя на нашего подопытного: Дорека, который умудрился где-то сломать себе нос. Или кто-то его сломал ему, но санитар отмалчивался. Насупленный, весь отекий, с фингалом под глазом он вызывал скорей усмешку, чем жалость.

Сконцентрируйся, как учил, и позволь магии сделать все за тебя, – продолжил старик. – Она сама найдет путь, подскажет, и тебе останется лишь направить ее в нужном направлении.

Мы успели уже провести несколько занятий, но в основном теоретических. Магическая наука оказалась не такой уж и сложной, и основывалась на мыслях, образах и желаниях. Никаких тебе сложных заклинаний и заковыристых ритуалов, как я боялась. Впрочем, это касалось только целительства и стихийной магии. Некромантам же, демонологам и прочим узкоспециализированным магам приходилось попо-

теть чуть больше.

Проигнорировав слова целителя, я сперва по привычке ощупала Дореку нос, не понимая, как лечить, если не знаешь, что именно.

Мужчина тихо застонал сквозь зубы, но даже не шелохнулся. То ли от страха перед Самюэлем, который отчитал его за сломанный нос так, что и мне стало не по себе. То ли просто стало стыдно.

– Судя по всему, у него просто смещена носовая перегородка, осколков не чувствую. Вправить, а там само срастется. Ему бы рентген сделать и воспаление снять. Магия так может?

Брови целителя взмыли вверх удивленно.

– Как ты это поняла? И что еще за рентген?

Я поморщилась. Черт, совсем забыла, что здесь я не медик, а глупая аристократка.

– Забудьте, – отмахнулась я, на ходу придумывая легенду. – У нас дома был целитель, я от него всякого нахваталась.

– Интересно, – протянул Сэмюэль, глядя на меня с прищуром. – Хотел бы я с ним пообщаться. Так, говоришь, у него перегородка смещена?

Он подошел к Дореку, и тоже начал щупать его многострадальный нос. Санитар зашипел, но промолчал. Наверное, боялся, что если станет возмущаться, мы вылечим ему что-нибудь не то. Правильно боялся.

– Да, ты права, девочка, пусть я и не понимаю, откуда тебе

это знать, – он вдруг хитро улыбнулся. – Ну а чтобы проверить, придется пустить этого балбеса под нож.

– Согласна, его не жалко, – подыграла я целителю, пряча улыбку.

– Эй! – не выдержал все же санитар.

Глава 8

– Пациентка два-один опять обделалась, – с раздражением бросила Мадина, залетая в сестринскую. – Иди, уберись.

Скрипнув зубами, я нехотя кивнула, не рискнув спорить с ней, хотя в мои обязанности фактически это не входило. Я должна была лишь наблюдать, оценивать, и в случае чего использовать дар, которым еще толком не овладела.

Заклинание, поддерживающее женщин в подобие анабиоза, питало их организмы и уберегало от истощения. А заодно и помогало поддерживать тела в чистоте и порядке. Но, иногда, как сейчас, магия сбоила, и приходилось устранять последствия.

И что им стоит завести санитарку? Ясно же, что те два балбеса-санитара мыть пациенток не станут! Кто ж их подпустит к женщинам?

– А я говорила, что вы в прошлый раз вы слишком много ей вкололи своей дряни, – пробурчала я себе под нос. – Сэмюэля на вас нет...

Мадина, видимо что-то расслышав, скорчила зверскую рожу, и я поспешила убратсья из сестринской, чтобы не попасть под ее тяжелую руку. В отсутствии главного целителя эта дама становилась настоящим деспотом, и не слишком-то жалела ни подопечных, ни коллег.

Войдя во вторую палату, я огляделась в поисках нужной

кровати. В этом месте больных даже не по имени называли, а присваивали им унижительные номера. Не знаю, что больше меня вымораживало – отношение к пациентам как к безликим куклам, или то, что их держали здесь против воли.

– Нет... Пожалуйста, нет! – застонала в забытьи одна из женщин, когда я проходила мимо.

Осунувшаяся, с пересохшими губами, она дернулась, сбрасывая с себя тонкое застиранное одеяло, которым была укрыта, и сорочка на ней задралась, оголяя худые бледные ноги. Кажется, истощение ей все же грозит, пусть и не сразу.

Лицо бедняжки искажал такой ужас, что у меня мороз прошелся по коже. Что же ей сейчас снилось? Наверняка что-то из прошлого, может тот самый момент, когда она сюда попала. И насколько же сильна магия Сэмюэля в сочетании с отваром, что даже это не пробудило ее?

Поморщившись, я стиснула зубы, укрыв ее обратно, и заставила себя пройти мимо. Все равно пока что я бессильна. И пусть с первого же дня пребывания здесь внутри зрела ненависть к тем, кто создал это место, но у меня не было ни сил, ни возможностей помочь тем, кто заточен здесь.

Я знала, что работа в психиатрическом отделении требует особой профессиональной подготовки, психологической устойчивости и умения действовать грамотно в экстренных ситуациях. Но это был не тот случай. И мне просто безумно повезло, что я сумела пробудиться, а вместе с этим еще и дар целительства заполучить. Иначе бы так и не узнала, где

оказалась.

Добравшись до места, я поморщилась от едкого запаха. Мадину бы сюда, чтобы в следующий раз головой думала, прежде чем делать что-то без указания Сэмюэля.

Впрочем, мне было не привыкать, ведь в бытность свою студенткой медвуза кем только не приходилось подрабатывать. В том числе и санитаркой.

Засучив рукава, я притащила тазик, налила туда воды, взяла тряпку и принялась за дело, не обращая внимания ни на запах, ни на стоны бедняжек, пробирающиеся до костей.

Нет, это просто невозможно больше слушать. Надо что-то делать. В конце концов я должна спасать жизни, и совесть не позволит мне долго находиться в стороне.

Глава 9

С самого утра я, как обычно совершала обход. Шла вдоль кроватей, печально глядя на подопечных, на ходу проверяя их состояние. Пульс вручную, температуру с помощью местного аналога термометра, работающего на магии, давление и реакцию зрачка на свет. Составляла отчет и отдавала его Сэмюэлю, а тот, в свою очередь стабилизировал их состояния при помощи дара, ведь мне пока не доверяли это.

«Ты сначала научись управлять магией так, чтобы никого не угробить» – усмехался целитель, когда я в очередной раз чуть не взорвала что-то.

Но это было лишь притворство, пусть и отчасти. Да, магия оказалась той еще своенравной особой, но я сумела ухватить суть управления ею и использовать в своих целях.

Каждое утро я тайком вливала целительную магию по чуть-чуть в тела пациенток. Всего по капле, чтобы никто не заметил, но, как я надеялась, с каждым днем им становилось все лучше. Отрава, которой их пичкали, и вредоносная магия потихоньку растворялись, и спустя какое-то время они восстановятся. Наверное, еще месяц-другой, и они придут в себя окончательно. Те, кто еще может, кого не успели превратить в овощ. Ну а что буду делать дальше, я пока знала только примерно. И то, лишь при условии удачи.

День за днем я обживалась здесь, тратя большую часть

времени на занятия с Сэмюэлем, обучаясь владению даром. И если в самом начале я думала, что это просто, то очень скоро убедилась, что грызть гранит науки все же придется долго. Все потому, что магия обычно просыпалась у здешних жителей совсем в юном возрасте, и будущие маги учились в академиях по несколько лет.

Но, во-первых, времени на это у меня не было. А во-вторых, безродную девчонку никто так просто никуда не возьмет. Можно сказать, мне повезло с Сэмюэлем. Он был целителем второго ранга, и знал столько, что хватило бы на две жизни. И всей этой мудростью старик делился со мной. Я же старательно впитывала в себя знания, прекрасно понимая, что это поможет мне найти свое место в этом мире.

И все сложнее было скрывать от целителя знание медицины. Я постоянно прокалывалась на мелочах: точно знала, как устроен организм человека, его анатомию, симптомы болезней и травм, и частенько с губ срывались всякие специфические термины, услышав которые, Сэмюэль каждый раз удивленно хмыкал.

Но что странно, вопросов он не задавал, а к моим советам и замечаниям прислушивался несмотря на то, что в его глазах я должна быть обычной аристократкой, не успевшей толком повидать жизнь.

Возможно, он просто догадывался о чем-то, или поверил в мой рассказ про домашнего целителя, а может не хотел лишать себя такой толковой помощницы. Но, как бы то ни бы-

ло, мы нашли с ним общий язык, и он даже начал мне доверять.

И вот, спустя неделю, должна была состояться первая с моего пробуждения прогулка пациенток. А значит, пришла пора для первой части моего плана. Потому что я не собиралась и дальше смотреть на то, как женщины медленно погибают тут, не в силах сделать ничего.

И когда я добьюсь того, что задумала, от приюта не останется и следа. А те, кто упрятал своих жен сюда, получают по заслугам.

– Тише, милая, не торопись, – мягко произнесла я, поддерживая под руку миловидную рыжеволосую женщину с осунувшимся лицом и кругами под глазами.

Она лишь пятнадцать минут как проснулась, и я понятия не имела, сколько женщина спала до этого. Если верить Сэмюэлю, то неделю, не меньше, и мышцы успели слегка атрофироваться несмотря на то, что целитель регулярно подпитывал тела своей магией.

– Идем, тебе туда, – разговаривая как с ребенком, подвела я рыжеволосую к выходу, где передала ее Мадине.

Та тут же вколола ей что-то, и взгляд женщины просветлел. Но не настолько, разумеется, чтобы она в полной мере осознала действительность и попыталась сбежать.

Я проводила ее сочувственным взглядом и подошла к следующей пациентке, над которой навис Сэмюэль, приводя ее

в сознание. Хрупкая и бледная, с густой гривой смоляных волос, потрескавшимися губами и впалыми щеками, она выглядела неважно. Но, насколько я знала, женщина пробыла тут всего месяц, и я надеялась, что она все еще была достаточно вменяемой.

Странно, что я сама, пробыв в приюте полгода, очнулась не пуская слюни. Впрочем, тут свою роль сыграло, наверное то, что я попала в тело Лизетты перед самым пробуждением.

Брюнетка застонала, открыв глаза, и Сэмюэль от ступил от кровати, оставляя ее на меня. Прекрасно. Она то мне и была нужна. Графиня Алисия Сейтон. Богатая и влиятельная дама. Была когда-то, пока не перешла кому-то дорогу, и ее не упекли сюда. Но я знала – у нее осталось достаточно возможностей, чтобы разнести эту шарашкину контору к чертовой матери. Стать моим самым ценным союзником.

На досуге я тайком изучала личные дела женщин. Не те, что были доступны всему персоналу, а те, что лежали в кабинете Сэмюэля в сейфе. Старик был рассеянным, а может действительно стал доверять мне, как себе, не подозревая никакого подвоха. И я пользовалась моментами, когда его не было, брала ключи из ящика и читала, читала. И вот там было написано все: кто, почему, за что – и от этих записей мороз пробирал по коже.

Я знала, что люди бывают разными, и что ради денег и власти способны на многое. Но, как оказалось, это правило действует во всех мирах. Что ж, пора все исправить. Уж если

в родном мире не смогла, так хотя бы здесь попытаюсь.

Глава 10

Наша прогулка действительно напомнила мне выгул заключенных. Небольшая поляна в неухоженном, заросшем сорняками парке, отсыревшие деревянные скамьи, ворох палой листвы под ногами и нерабочий, насквозь проржавевший фонтан вызывали уныние. А промозглый осенний ветер и суровые лица охраны, кольцом окруживших пациенток, и вовсе вгоняли в точку.

Если бы это место действительно было создано для лечения душевных болезней, то попасть сюда я бы не желала и врагу.

Шатающиеся, плохо соображающие женщины медленно брели по кругу вслед за Мاديной, а охранники зорко следили, чтобы никто не отбился от «стаи». Было здесь, навскидку, человек пятнадцать, и тут еще не все постояльцы этого негостеприимного места. Для остальных был свой график.

Я сидела на скамье, терпеливо дожидаясь, пока закончится обязательный этап прогулки. Рядом со мной пристроился Рен, незнамо зачем решивший присоединиться к нам. Впрочем, мне то как раз все было ясно.

Парень бросил пару реплик про якобы прекрасную погоду и про какое-то новое увеселительное заведение в городе, намекая почти прямо, что ему не с кем туда идти. Но под

сердитым взглядом Сэмюэля заткнулся, и я вздохнула облегченно.

Только интрижек мне сейчас не хватало...

Наконец, круговая процессия остановилась, и охранники вместе с санитарами быстро развели женщин по скамейкам, замерев за их спинами. Я же встала со своей, двинувшись к той, где расположилась Алисия.

– Позволь? – попросила я сидящего с ней Дорека. – Не хочу сидеть рядом с Реном.

Спохватившись, санитар подорвался на ноги, с внезапно побледневшим лицом уступив мне место без слов. Кажется, он теперь слегка боялся меня после того, как я вылечила ему нос.

Ну подумаешь, случайно выпустила магию из-под контроля, и его теперь при виде алкоголя выворачивает... Зато такой исполнительный работник стал – Сэмюэль прямо не радуется!

Я села рядом с женщиной, которая на это никак не отреагировала, лишь вздрогнула, будто от холода. Я проследила взглядом за наставником, который, убедившись, что все идет как надо, отправился по делам, и наклонилась к графине. Коснулась ее руки и представила, как моя мана – та самая магическая энергия, помогающая творить чудеса, перетекает от меня к женщине.

Эту технику я узнала из учебника, который выдал мне Сэмюэль, наказав проштудировать его от корки до корки.

Отпечатанный на плотной желтой бумаге бледным типографским шрифтом, он по большей части содержал в себе кучу бесполезных знаний, часто не соответствующих действительности, касаясь строения организма человека. Но по части магии я почерпнула там много интересного.

Поток энергии, которым я щедро поделилась с женщиной, должен был взбодрить ее и прояснить разум. Достаточно для того, чтобы нам поговорить. Главное, чтобы она сразу прислушалась ко мне и не выдала себя.

– Что? Где я? – растерянно прошептала графиня, неуверенно оглядываясь.

Ее лицо исказила боль, и она дернулась, чтобы встать.

– Тише, Алисия, – прошипела я, кладя ей руку на плечо.

– Молчите, если хотите жить, и не шевелитесь.

Женщина тихо охнула, искоса глянув на меня. И едва заметно кивнула.

Я выдохнула. Ну слава богу, получилось.

– Слушайте меня внимательно, – начала я, внимательно отслеживая перемещения охраны и действия медсестры с санитарями. – Вы сейчас в приюте для душевнобольных.

Кажется, никто ничего не заметил, благо скамьи достаточно далеко друг от друга. Даже Рен ушел, видимо, обидевшись на меня, что тоже играло мне на руку.

– Но... – Алисия часто задышала и ее лицо стало еще бледней.

– Тише, – повторила я, понимая, что она хочет сказать.

– Да, вы не сумасшедшая, и здесь оказались по вине ваших врагов. Но если сейчас решите устроить скандал, вас никто не станет слушать. Снова усыпят, и возможно больше вы никогда не проснетесь.

Женщина вздрогнула, но не произнесла ни слова. Удивительная выдержка, мне бы такую.

– Сколько я тут? – почти не разжимая губ, прошептала она. – И что вам надо?

Я предупреждающе сжала ее руку, заметив, как в нашу сторону направилась Мадина.

– У вас все в порядке? – хриплым голосом поинтересовалась она, глядя на меня подозрительно.

Дамочка с самого начала была не в восторге, что я так быстро заняла место подле Сэмюэля. Видно, боялась, что подсижу ее.

– Да, все прекрасно, Мадина. Пациентка слегка бредит, но это неудивительно в ее состоянии. Я слежу за ней, так что не переживай.

Позади раздался чей-то вопль, и медсестра отвлеклась от нас, тут же ринувшись к одной из женщин, забившейся на земле в припадке.

– Месяц, – быстро шепнула я Алисии. – От вас мне надо содействие. Хочу уничтожить это место и освободить всех. Согласны?

Графиня широко распахнула глаза, а потом снова кивнула.

– Тогда вам придется немного потерпеть, – продолжила я.
– И снова уснуть, но только до тех пор, пока не выведу из вашего организма всю отраву, которой вас пичкают.

У женщины задрожали губы, и глаза подозрительно заблестели. Но она все же ответила.

– Хорошо. Надеюсь, ждать долго не придется. И еще... Спасибо вам.

Я улыбнулась ей. И тут же подпрыгнула от грозного окрика Мадины.

– Ну где ты там? Не видишь, ей плохо?

Мысленно выругавшись, я бросилась к медсестре, которая вместе с санитарями едва удерживала корчащуюся пациентку.

Что ж, первый шаг сделан. Осталось обработать еще парочку пациенток и можно устраивать маленькую революцию.

Глава 11

Войдя в палату этим утром под видом обхода, я сразу же поспешила к кровати Алисии. Времени у меня было мало – Сэмюэль хоть и доверял мне, но все равно мог в любой момент зайти сюда. Хорошо хоть вечно подозрительная Мадина была слишком занята проверкой новой партии лекарств, которые привезли накануне. И как хорошо, что в этом мире не изобрели видеокамеры, иначе бы меня мигом разоблачили.

Не знаю, сколько отвара дал в этот раз подопечным целитель, но мой способ реабилитации действовал – в этот раз пришлось приложить меньше усилий и маны, чтобы разбудить графиню. И взгляд у нее почти сразу прояснился, будто очнулась она не от магической комы, а от обычного сна.

– Мне снилось, будто меня держат в приюте для душевнобольных, – рассеянно проговорила она, глядя в пустоту.

– Боюсь, что это не сон, – тихо ответила ей, и женщина вздрогнула.

Ее взгляд сосредоточился на мне, и глаза Алисии расширились.

– Вы! Это же вы обещали...

– Тише! – осадила ее я, с опаской оглянувшись на дверь.

– Или вы хотите, чтобы весь персонал сбежался сюда?

Женщина тут же тихо охнула и приложила ладонь ко рту.

– Отвечая на ваши не высказанные вопросы, скажу сразу, что пока побег вам устроить не смогу, – начала я торопливо, спеша добраться до важного. – Верней, не так – если узнают, что вы бежали, на вас снова откроют охоту, а я попаду под подозрение и уже вряд ли что смогу сделать.

– Тогда... – неуверенно протянула Алисия, глядя на меня с сомнением. – Зачем вы меня разбудили?

– Мне нужна информация, – прямо ответила я, понимая, что времени ходить вокруг да около у меня нет. – Адреса, контакты тех, кто поможет мне в этом деле. У кого есть силы, возможности, средства, чтобы бороться против тех, кто создал это место. Уверена, у вас еще остались союзники, так?

Женщина нахмурилась, в потом вдруг закашлялась над-рывно.

Черт!

Я подскочила с кровати и бросилась к двери, выглядывая в коридор. Пусто. Прислушалась, но никто не спешил на звуки, и я выдохнула.

Вернувшись к кровати Алисии, я посмотрела на нее сверху вниз, и с содроганием заметила, как она утирает рот краешком одеяла, на котором после этого осталось кровавое пятно. По лицу женщины разлилась смертельная бледность, будто она была на грани обморока, и она вцепилась дрожащими руками в простыню под собой.

Внутри все сжалось от жалости к ней. Похоже, тех крох магии не хватает, чтобы остановить разрушительные процес-

сы в организме. А использую больше, и эффект сразу станет заметен.

– Простите, – выдавила я, пряча глаза. – Обещаю, как только смогу, сразу вытащу вас отсюда. И обязательно разоблачу этих мерзавцев.

– Верю, – слабо улыбнулась женщина. – Ведь так я буду гораздо полезнее, чем будучи тут.

Я промолчала, не зная, что сказать, ведь она была права. Ее связи и деньги мне бы оченьгодились, но спасти ее я, разумеется, хотела не поэтому.

– У вас есть листок и чем записать? – спросила Алисия, тяжело дыша, будто задыхалась.

– Да, конечно! – спохватилась я, вытаскивая из кармана блокнот и огрызок карандаша.

– Тогда записывайте. Есть у меня один человек, который мне сильно задолжал. Но... – она сделала паузу и снова улыбнулась, только в этот раз виновато. – Он занимается не совсем законными делами. Если вас это не смущает, то советую обратиться к нему.

– Нисколько не смущает, – хмыкнула я, быстро записывая все, что начала диктовать мне графиня.

Глава 12

Сразу попасть в город не вышло. Пользуясь моей отзывчивостью и трудолюбием, на меня навешивали столько дел, что я едва разгребала их. Наблюдение за пациентами, бумажная работа, отчетность, ревизия, и даже план закупок лекарств. Мадина совсем расслабилась, гоняя мух и чай, а Сэмюэль вечно отсутствовал на встречах в городе или был занят у себя в лаборатории. Даже наши занятия стали реже, но зато руки у меня оказались развязаны, и никто больше не контролировал мои перемещения. Удобно, пусть и приходилось за всех отдуваться.

Поход в город я сама себе назначила на завтра, сегодня же, максимально быстро разобравшись с текучкой, отправилась к Сэмюэлю, пока он в кои-то веки освободился. Учиться мне хотелось, как и раньше, и я понимала, как это важно, а потому пользовалась каждой возможностью узнать что-то новое и научиться управлять даром как можно лучше.

– Пришла? – вместо приветствия пробормотал старик, отрывая взгляд от пробирок у себя на столе.

Что он там творил, я не знала, но запах стоял такой, что резало глаза.

С кряхтением поднявшись, целитель направился к выходу, махнув мне рукой.

– Идем, сегодня будем снова практиковаться.

Напрягшись после его слов, я быстро юркнула за ним в коридор, вдыхая свежий воздух. Боже, ну и вонь...

И, к моему счастью, старик пошел прямо на улицу.

– Что это? – удивленно уставилась я на экипаж, ожидающий нас перед зданием приюта.

– В городской госпиталь поедем. Там всяко лучше практиковаться, я думаю. Нас уже ждут – лишние руки им никогда не помешают.

Я ошарашенно глянула на Сэмюэля. Надо же, вот бы не подумала... Поди еще и платы не попросит, разу уж это будет практикой?

– Можете подождать немного? – попросила я, сообразив вдруг, что лучшего случая выбраться в город без подозрений не представится.

– Зачем это? – удивился старик.

– Ну как же? – неопределенно повела я рукой в воздухе. – Не могу же я ехать в таком виде? Дайте хоть немного времени привести себя в порядок.

Целитель деланно вздохнул.

Ох уж эта молодежь. Ну, беги, только быстро, наводи красоту. Авось кого и встретишь – такой молодой девушке одной оставаться негоже.

Я фыркнула и тихо, чтобы никто не услышал, напомнила ему:

– У меня есть муж, если вы не забыли.

– Это у Лизетты был муж, а Мэри совершенно свободна

– отрезал Сэмюэль, усмехнувшись в бороду. – Или хочешь к нему вернуться?

– Разве что для того, чтобы врезать ему как следует, – проворчала я себе под нос.

Но старик услышал и разразился тихим, хриплым смехом.

Сборы заняли у меня немного времени, но когда закончила, не узнала себя в зеркале. Мне нужен был максимально другой образ, совсем не похожий на серую мышку Лизетту. Вдруг случайно встречу бывшего мужа? А еще неизвестно, что ждет в том месте, куда меня направила Алисия. Пусть лучше запомнят эту яркую женщину в красивом платье, с уложенными волнами волосами и с вызывающим, почти на грани приличия, макияжем.

Платье пришлось позаимствовать у кухарки – оно осталось у нее от дочери, которая когда-то тоже работала здесь, но вышла замуж и уехала, забыв одежду. А вот косметику и остальное выпросила как-то у Сэмюэля, который частенько катался в город. Пришлось отдать приличную часть жалования, но результат того стоил – такой эффектной я не была даже в своем родном мире.

– Красавица, – ухмыльнулся моему появлению целитель. – Отбоя от ухажеров не будет. Будь я годков на сорок помоложе, тоже бы поухаживал за тобой.

– Скажете тоже, – смутилась я. – Не слишком то я завидная невеста, у меня и приданного то нет.

– Ну за этим дело не станется, – загадочно улыбнулся муж-

чина, открыв передо мной дверцу кареты. — Жаль только будет терять такую прекрасную помощницу.

Глава 13

Городской госпиталь оказался полной противоположностью приюту: добротное здание из красного кирпича, просторные светлые палаты, улыбчивые доктора. Здесь не витал дух безнадеги и страданий, ведь тут пациентам действительно помогали.

Но даже так мой вызывающий вид здесь оказался неуместным, и я поспешила накинуть халат, чтобы не слишком выделяться.

Главврач встретил наше появление с радостью, и долго беседовал о чем-то с Сэмюэлем у себя в кабинете. Не став им мешать, я уселась в приемной, где пожилая секретарь по имени Розалинда напоила меня душистым чаем с ароматным печеньем.

Терять время не хотелось, но деваться было некуда – вряд ли бы я успела провернуть все дела, пока они там болтают.

– Ну и как тебе работается, девочка, под руководством этого старого ворчуна? – с улыбкой поинтересовалась женщина, подливая мне чай.

– Нормально, – нейтрально ответила я, не понимая, обычное это любопытство или она к чему-то ведет.

– А это правда, что некоторые пациентки у вас там не по своей воле? – тихо поинтересовалась Розалинда, склонившись ко мне.

Я напряглась. Станный вопрос. Если она знакома с Сэмюэлем, неужели до сих пор не сподобилась узнать это? Или это такая великая тайна? И она нашла ту, кто сможет дать ответы на ее вопросы?

– Понятия не имею, – пожала я плечами, изображая невозмутимость. – Я ведь человек маленький, мне что говорят, то и делаю. А в такие дела и вовсе не лезу.

– Ясно.

Разочарованно поджав губы, женщина откинулась назад и уткнулась в бумаги, изображая бурную деятельность.

И в этот момент дверь в кабинет отворилась, выпуская Сэмюэля. Я мысленно выдохнула – пусть он забыл предупредить меня, что не стоит болтать, я и сама понимала, что знать о настоящем предназначении приюта никому не стоит. Пока что.

– Идем, Мэри, у нас много работы, – кивнул старик мне, направляясь в коридор. – Миссис Розалинда, приятного вам вечера.

– И вам, – коротко бросила женщина, и снова сосредоточилась на бумагах с недовольным видом.

Похоже, дело тут все же в банальном любопытстве, которое я отказалась удовлетворять. Вот только врачебную тайну никто не отменял, и расскажи я ей, старик сразу выгонит меня из приюта, если не хуже.

Я прекрасно помнила, кто именно стоит за всем, и его хозяева вряд ли обрадуются, открой я кому-то правду. Рано

еще для этого – у меня нет пока ни сил, ни возможностей, чтобы играть против аристократов на их поле. Сейчас я всего лишь пешка, и до ферзя мне еще далеко.

– Сюда, – позвал меня Сэмюэль, заводя в одну из палат.

Оглядевшись, я печально усмехнулась. Ни в какое сравнение с теми жуткими палатами, где лежат наши пациентки. Свежая побелка, чистота и порядок, новенькие кровати и отглаженные занавески на окнах. Прямо образцовая больница.

Навстречу нам шагнула молоденькая медсестричка в сверкающем белизной халате, и с улыбкой кивнула старику.

– Господин Грейстон, мы ждали вас. Сюда, прошу, у нас тут сложный случай, и вся надежда только на вас.

На меня она даже внимания не обратила, словно я вдруг стала тенью, и внутри царапнула обида. Впрочем, чем меньше меня будут замечать, тем лучше. Не стоит мне сейчас быть в центре внимания.

Успокоив себя таким образом, я вместе с наставником подошла к кровати, на которой лежал парень. В белой больничной пижаме, сравнимой цветом с его лицом, и весь в кровоподтеках, словно он с высоты упал или подрался.

Внимательно осмотрев пациента, Сэмюэль задумчиво покряхтел.

– Что с ним? – обратился он к медсестре.

Та лишь покачала головой.

– Мы не знаем. У него повсюду спонтанные кровотечения, синяки от малейшего воздействия. Целители пробовали его

излечить, но спустя некоторое время болезнь возвращается. И никто не может понять, в чем дело.

Я прислушалась к ней, склонилась над парнем, который внимательно наблюдал за нами с измученным видом. Тонкая струйка крови стекала у него из носа, но он будто привык уже к этому и не замечал. А на бледных, исхудавших руках красовалась целая палитра синяков, от фиолетового до глубокого бардового, переходящего в зеленовато-желтый оттенок.

Что-то знакомое. Вот только никак не могу сообразить, что это. Кажется...

– Господин, можете открыть рот? – попросила я, озаренная догадкой.

Сэмюэль с медсестрой уставились на меня с удивлением. Парень же кивнул.

– Если это поможет мне, могу хоть раздеться.

Сэмюэль хохотнул, а медсестра покраснела.

– Это необязательно, – улыбнулась я как ни в чем не бывало. – Но если очень хочется...

Теперь уже пациент засмутился, и тут же молча открыл рот, обнажая кровоточащие десны.

Так и думала. За свою практику сталкивалась я с таким всего раз, но этого хватило, чтобы опознать заболевание. Вот только парню не повезло – лекарства от нее здесь пока не изобрели.

Выпрямившись, я повернулась к наставнику и вздохнула.

– Кажется, я знаю, что с ним.

Глава 14

Медсестра окинула меня недоверчивым взглядом, явно не видя во мне светило медицины. Сэмюэль же скептически поджал губы.

– Опять скажешь, слышала где-то о таком? Или очередное озарение?

– Можете называть как угодно, – с усмешкой парировала я. – Но вряд ли я ошибаюсь. У него болезнь крови. Не смертельная, если начать лечение, но судя по его виду, нужно поторопиться.

– Болезнь крови... – задумчиво протянул старик. – Встречал я подобные, у девиц, что морили себя голодом. Но там напротив, кровь страдала, и только магия не давала им помереть. Однако такое я вижу впервые.

– Здесь магия не поможет, – покачала я головой. И тут же поправилась. – Верней, я пока не знаю, как можно ее использовать.

В глазах мужчины загорелось любопытство вперемешку с подозрением, и я поняла, что после мне предстоит серьезный разговор. Пока же, должно быть, целителя сдерживал долг – ведь если я могу помочь, то он просто не имеет права мне мешать.

– Предлагаешь кровопускание ему сделать или слабительное дать? – хмыкнул он.

А пациент тут же натянул на себя одеяло, боязливо косясь в мою сторону.

Я нервно фыркнула. Да уж, объяснить, что такое тромбоцитопения тому, чей мир пока не знает антибиотиков и иммунодепрессантов, и где понятия не имеют о генетической природе человека, будет сложно. Придется импровизировать.

– Убить его хотите? У него же кровь сейчас почти не останавливается, а вы намереваетесь лишить пациента ее остатков?

Медсестра побледнела и, пробормотав что-то вроде: «Пойду я, у меня еще много дел», выскочила из палаты. Парень же напрягся, сжав кулаки, будто мы прямо сейчас собрались его порезать на кусочки.

Вздохнув, я присела на край кровати и похлопал его по плечу ободряюще.

– Не бойся, мы тебя обязательно вылечим.

– Вообще-то перед тобой маркиз Пренсиваль, Мэри, – укоризненно глянул на меня Сэмюэль. – Побольше уважения.

Я смущенно отвела глаза, и парень тихо рассмеялся.

– Да хоть как обзовите, если поможете мне.

Он закашлялся надсадно, и я сочувственно покачала головой. Кажется, надо поторопиться.

– В общем, его организм сам себя убивает. Тромбо... – я осеклась, вспомнив, что исследования крови в этом мире на

микроскопическом уровне еще не проводились, и о тромбоцитах здешние лекари понятия не имеют. – То, что помогало крови сворачиваться, не работает, и нужно этот процесс остановить, пока не поздно.

Целитель потерял бородку и посмотрел на маркиза, словно решаясь, довериться мне или нет, и снова уставился на меня.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь. Хочешь попробовать вылечить его? Уверена, что не сделаешь хуже?

– Хуже не будет, – честно ответила я, глядя при этом на парня. – Если не начать лечение, он умрет.

– Я согласен, – перестав кашлять, ответил он. – Я уже неделю мучаюсь. Десятки целителей, сотни методов, и все впустую. Действуйте, леди.

Я посмотрела на Сэмюэля, испрашивая взглядом его разрешение. Все же не стоит действовать в обход него, иначе обидится ненароком. А мне пока из приюта некуда деваться, да и тайну мою знает только он, так что лучше с ним дружить.

– Ну давай, девочка, пробуй, – кивнул старик. – Только прошу, будь осторожна.

Получив добро, я замерла в нерешительности, внезапно сообразив, что не знаю, с чего начать.

Теперь у меня была магия, которая способна творить чудеса, и я знала причины возникновения болезни. Но не понимала, как все это исправить, имея не привычные препара-

ты под рукой, а странную невидимую силу, которая не поддавалась объяснению.

Иммунитет. Именно он убивал маркиза, уничтожая собственные тромбоциты, что отвечали за свертывание крови. И нужно было каким-то образом прервать иммунный конфликт и заставить организм воспринимать эти клетки, как раньше, без агрессии. Но как?

Глава 15

Вот когда я пожалела, что никогда не углублялась в эту тему, и прошла лишь по верхам. Помнила лишь, что за убийство тромбоцитов отвечают Т-лимфоциты, и в данном случае у них просто сбилась «программа». Да уж, если сравнить человеческий организм с компьютером, то здесь был нужен опытный хакер, способный взломать его и перенастроить ее. Я же была на уровне простого пользователя, и могла лишь перезагрузить систему.

Так может?.. Нет, опасно, и не факт, что остановка сердца срывается.

Поднапрягшись, я вытащила из памяти лекции по иммунологии, эндокринологии и гистологии.

Заблокировать или уменьшить выработку т-лимфоцитов я не могу, это чревато непредсказуемыми последствиями, да и понятия не имею, как это проделать при помощи магии. И защитить тромбоциты или заставить иммунитет признать их своими тоже – это уже что-то из разряда бога.

Можно повысить гормональный уровень серотонина и дофамина, стимулировав нервные клетки головного мозга, но все это тоже неизвестно к чему приведет.

– Уснула ты, что ли? – услышала я недовольный голос наставника.

Все это время Сэмюэль внимательно наблюдал за мной, и

наверняка видел, что я до сих пор бездействую.

Что ж, зайдем с другой стороны.

Сосредоточившись, как учил наставник, я выпустила рассеянную энергию в пространство перед пациентом, и она тут же впиталась в него, проходя насквозь. А у меня перед глазами появилась картинка, словно я смотрела через тепловизор.

Тело маркиза окрасилось разными цветами, выявляя проблемные участки, и я увидела кроваво-красные кляксы в районе таза, ребер, грудины и черепа. Основные области сосредоточения костного мозга. И эти области буквально пульсировали багряным цветом.

Так вот как это выглядит с точки зрения магии? Может, если воздействовать своим даром на них, это поможет? Хотя, это было бы слишком просто, и целители госпиталя справились бы тогда сами.

Выпустив очередную порцию магической энергии, в этот раз я не стала отпускать ее на волю, а вместо этого интуитивно потянулась за ней. Показалось, будто у меня вдруг отросла третья рука, невидимая и бесплотная, способная проникать сквозь преграды и чувствующая все на клеточном уровне. Гематома у поверхности кожи, воспаленные стенки сосудов, и странная, слишком жидкая кровь, в которой будто чего-то не хватало.

Знание об этом приходило словно свыше, как будто магия разговаривала со мной, нашептывая ответы на мои вопросы. И в какой-то момент я вдруг поняла, что делать. Мой дар

оказался обучаем, и действовать наугад было не так эффективно, как целенаправленно, когда знаешь, что лечишь и от чего.

Целительная энергия быстро нашла путь, пробираясь в костный мозг маркиза, и я отдала мысленный приказ искать все, что выбивается из нормы. Что именно магия посчитает нормой, я уверена не была, но выбора особого не было. Оставалось ждать и верить в чудо.

– Ну что, я безнадежен, да? – грустно улыбнулся маркиз.

У меня аж сердце защемило. Такой молодой, моего возраста, симпатичный, и даже как человек вроде нормальный. И почему болезнь коснулась именно его?

– Как вас зовут, маркиз? – спросила я его, ожидая отклика от магии и продолжая вливать в него ману.

– Нейтон, доктор, – хрипло отозвался парень. – Разрешаю вам звать себя по имени. А вас как зовут, леди?

– Ма... Мэри, – поправились я в последний момент. – Как же вас так угрозило, Нейтон?

– Сам не знаю, – слабо пожал плечами парень. – Видно, в алхимической лаборатории чем-то надышался.

– Может, уже делом займешься, Мэри? – проворчал Сэмюэль. – А уж потом будешь глазки маркизу строить.

Я тут же густо покраснела. А Нейтон вдруг охнул и обмяк на подушке.

– Проклятье! – воскликнул целитель, склоняясь над маркизом. – Мэри, ты что натворила!

С бешено бьющимся сердцем я торопливо дотронулась пальцами до шеи парня, и выдохнула, нащупав пульс. Подняла веко, проверяя реакцию зрачка, и заметила вдруг с изумлением, как синяки и гематомы начали стремительно бледнеть.

– Я... – я сглотнула нервно. – Кажется, я его вылечила.

Глава 16

Еще никогда я не видела Сэмюэля в таком гневe. Передо мной будто другой человек был: присущее старику добродушие исчезло, как не бывало, черты лица заострились, а взгляд стал колючим и пугающим.

– Вылечила?! – прогремел он, наступая на меня. – Да ты его угробила окончательно!

– Вы торопитесь с выводами, – прошептала я, отступая назад.

Черт, надеюсь, он не прав. Но все же, что на него нашло? Неужели так за парня переживает?

– Вот сейчас и посмотрим! – прорычал целитель, возвращаясь к кровати. – Но если он...

Дослушать, что меня ждет, если мое лечение не помогло, я не успела. Маркиз вдруг захрипел, втягивая в себя воздух. И открыл глаза.

– Что случилось? – удивленно уставился он на Сэмюэля. – Странно, но... я чувствую себя лучше. Гораздо.

В демонстрацию своих слов он уселся в постели, с каким-то недоверием оглядывая себя, словно видел впервые. Лекарь тут же осмотрел его, водя руками над телом, и удивленно крикнул, поворачиваясь ко мне.

Лицо старика разгладилось, и он посмотрел на меня сконфуженно.

– Болезнь еще не до конца отступила, но... Дальше уже с ней справятся и местные целители.

Лицо Нейтона посветлело, и он слабо улыбнулся мне.

– Не представляете, как я вам благодарен. Теперь я ваш должник.

Я резко выдохнула, поняв, что все это время почти не дышала. Но если я думала, что буря прошла стороной, то сильно ошибалась.

– Нам надо поговорить, – безапелляционно заявил Сэмюэль, кивком головы указав на выход.

Вздыхнув, я нехотя поднялась со стула, прекрасно понимая, что он хочет узнать. А у меня даже легенды внятной нет.

– Вы только не ругайте ее, – бросил вдогонку Нейтон. – Не обижайте мою спасительницу.

– Ее попробуй еще обидь, – хмыкнул Сэмюэль, закрывая за мной дверь.

В коридоре мы наткнулись на медсестру, что приглядывала за Нейтоном.

– Ну что с ним, господин Грейстон?

– Позови Аластона, Нисса, скажи, что пациент исцелился. И еще, где тут свободный кабинет у вас?

Медсестра застыла на месте, словно окаменев.

– Д... да, конечно, – выдавила она растерянно. – Процедура свободна, последняя дверь в конце коридора. Но... Вы сказали, он исцелился? Как такое возможно?

– А это я сейчас и узнаю, – поджал губы Сэмюэль, ухватив

меня за шкирку и потянув за собой.

Я не стала сопротивляться. Смысл? Сбегу и тем самым выдам себя, потеряю доверие старика, которое мне сейчас очень важно.

Целитель открыл передо мной дверь процедурной и взглядом пригласил внутрь, глядя на меня с нескрываемым подозрением.

Поморщившись от резкого запаха нашатыря, я зашла, осматривая кабинет, который по здешним меркам был обставлен самым современным оборудованием. Даже что-то, похожее на центрифугу, имелось, разве что работала она на магии, если судить по кристаллу-накопителю в основании.

Все это я отметила краем глаза, мысли же были лишь о том, что сказать Сэмюэлю.

Ну же, Маша, думай, откуда ты могла все это знать! Вот бы свое прошлое еще знать получше, а то понятия не имею, на чем могу проколоться.

Закрыв дверь, Сэмюэль обошел меня, замершую посреди кабинета, и устало опустил за лабораторный стол. Сцепил руки перед собой и окинул меня тяжелым взглядом.

– Ну? – начал он, и в его голосе я услышала угрозу. – Сама расскажешь или мне магию применить?

Я мысленно сжалась, не ожидая что старик окажется так серьезно настроен. Вслух же с вымученной улыбкой спросила:

– Вы и так умеете? Что именно вы хотите узнать?

Глаза целителя вспыхнули странным огнем, и я вдруг ощутила, как голову словно обручем сжали.

– Не притворяйся, будто не понимаешь! – прикрикнул на меня Сэмюэль. – Кто ты такая, черт тебя побери? Ты точно не Лизетта Ксантри. Я знаю ее биографию, и она едва писать и считать умела!

Поморщившись, я потеряла виски. А старик не так прост, как я думала. И, кажется, выбора у меня нет. Или уйти и больше не возвращаться в приют, или... довериться ему.

– И давно вы поняли? – усмехнулась я, усаживаясь напротив него.

Возможно, так будет даже лучше. Больше никакого притворства, и не придется отговариваться амнезией. Да и в этом мире далеко не средневековье, так что на костре меня не сожгут. В конце концов, тут есть магия! Так почему не быть пришельцам из других миров?

– Так ты не отрицаешь? – ошарашенно посмотрел на меня старик, и отчего-то полез в карман. – Я только догадывался, что с тобой что-то не так. Поздно проснувшийся дар, странные словечки и навыки, которых не могло быть у Лизетты. Так кто же ты? Одержимая?

– Чего? – с недоумением захлопала я глазами.

А в следующий миг Сэмюэль резко вынул руку из кармана, держа в ней какой-то бутылек. И его содержимое полетело прямо мне в лицо.

– Вы что творите! – отплевываясь и фыркая, вскочила я

на ноги, с гневным видом нависнув над столом. – Что это за гадость?!

На вкус жидкость была вообще безвкусной, будто вода, и такой же прозрачной.

– Святая вода, – с серьезным видом заявил старик, осматривая меня так, словно я сейчас должна раствориться. – Прости, я должен был проверить, что в тебя не вселился демон.

Я натурально закатила глаза. Не средневековье, да?

Глава 17

– Вселился, да еще как! – рявкнула я, вытираясь салфетками со стола. – Я из другого мира, ясно вам!

Целитель аж подпрыгнул. Но я была настолько зла, что мне стало все равно, даже если уволит. Лишь когда он, побледнев, схватился за сердце, я спохватилась.

– Простите, я не хотела... – пробормотала я, впопыхах пытаюсь исцелить его своей магией. – Но вы сами виноваты!

– Я?.. – растерянно прохрипел старик, и закашлялся.

А потом оттолкнул мою руку и сердито фыркнул:

– Хватит, ты только хуже делаешь! Нельзя лечить в таком состоянии! Успокойся и сядь, мне уже лучше.

Недовольно пыхтя, я уселась на кушетку, все еще злясь на Сэмюэля. Я ожидала всякого, но чтобы обозвать меня демоном?

– Так что ты там говорила про другой мир? – осторожно уточнил старик, спрашивая это так, будто не знал, поверить мне или нет.

И я снова ощутила давление его магии. Но кроме головной боли мне это ничего не принесло, и Сэмюэль, глянув удивленно-разочарованно, прекратил воздействие. Впрочем, я не могла судить его за это – хорошо, что вообще не решил, будто я сумасшедшая.

– Не знаю, кто ты, но если хочешь и дальше работать на

меня, то тебе лучше рассказать все без утайки.

Вздыхнув, я посмотрела в окно, за которым кипела городская жизнь. Прогуливались неторопливо горожане, далекие от забот, цокали копыта лошадей и спешили повозки, а где-то вдалеке слышался звон колокола и детский смех.

И в это же время где-то за городом томились в неволе те, от кого общество решило избавиться. Может, я неспроста попала в этот мир?

– Я родилась в мире, где нет магии. И я была врачом. А потом... Наверное, я попала в аварию и погибла, иначе не знаю, как могла оказаться здесь.

– Без магии? Врачом? – ошарашенно глянул на меня целитель. – Как интересно... Так вот откуда знания медицины?

Я посмотрела на него пристально, гадая, как много стоит ему рассказывать.

– Да, оттуда. И уровень нашей медицины гораздо выше. Мы умеем пересаживать органы, знаем, почему и как болеет человек, а еще способны создавать детей из пробирок, и вирусы, которые могут убить население целого города за короткое время.

Глаза целителя округлились, и он глянул на меня с суеверным страхом. Кажется, я сумела его впечатлить.

– Страшные вещи ты рассказываешь, девочка. Что ж это за мир такой?

– Это лишь малая часть того, что там есть, – невесело улыбнулась я. – Но много и хорошего – врачи без всякой ма-

гии способны порой вытащить пациента чуть ли не с того света. Дать ему шанс на новую жизнь. Почти как кто-то дал его мне.

В кабинете на какое-то время воцарилось молчание, и я терпеливо ожидала его ответа. Сейчас решится мое будущее, и главное вовремя убежать, если вдруг Сэмюэль не захочет иметь со мной дело и сдаст меня властям. Ну да, смешно, куда я убегу?

Старик встал, заложил руки за спину и заходил по кабинету.

– Так... Значит, другой мир. Ходили слухи, что существуют путешественники между мирами, но чтобы души странствовали после смерти? Любопытно.

Его заинтересованный взгляд мне не понравился. Кажется, я об этом пожалею. Препарирует меня, разберет на запчасти и рассмотрит под микроскопом. Ах да, микроскоп тут еще не изобрели, правда от этого не легче.

– Путешественники между мирами? – зацепилась я за фразу с надеждой. – Значит, я смогу вернуться в родной мир?

– Может и сможешь, – с неохотой ответил старик. – Я только слышал о таком. Но ты кое-что забываешь.

Я настороженно глянула на него.

– Это что же?

Сэмюэль усмехнулся.

– Ты же теперь Лизетта. Верней, Мэри. И тебя теперь даже

мать родная не признает.

Я помрачнела. А ведь действительно. Выход только один – каким-то образом вернуться в свое тело. Но что, если там я и правда погибла?

– И что теперь? – задала я самый волнующий меня вопрос.
– Как принято поступать в вашем мире с такими, как я?

– Да черт его знает, – хмыкнул мужчина. – Ты первая на моей памяти. Думаю, этому миру от твоего присутствия будет только лучше, потому что ты можешь спасти много жизней.

– Спасти?

– Да, своими знаниями, – старик хитро прищурился и добавил довольно. – И я надеюсь стать первым, с кем ты ими поделишься.

Глава 18

– Эй, красотка! – окликнул меня очередной лощеный хлыщ с пухлым кошельком и большим самомнением.

Вот только этот успел уже набраться, хотя вечер только начался. На ногах еле стоит, по стеночке передвигается, а туда же – девок ему подавай. Даже в это мире все мужики одинаковые.

Я обошла его стороной, и поморщилась, когда беднягу вывернуло прямо себе на начищенные ботинки. Меньше пить надо.

Следом за ним на улицу сквозь широкие двери вышла еще парочка навеселе, и я, брезгливо глянув на их пьяные рожи, быстро проскользнула внутрь, пока они тоже не решили познакомиться со мной.

Ну и заведение, блин. И сюда Рен хотел меня пригласить? Впрочем, деваться мне некуда.

Миновав тамбур, я вышла в холл, в котором пафос и роскошь соседствовали с полной безвкусицей. Какие-то невнятные статуэтки, картины в стиле «мазня» на стенах, зеркальные панели и скользкий мраморный пол. А из огромного арочного проема в конце гремела музыка и слышался многоголосый людской гул. Несмотря на то, что сегодня был не выходной, народ развлекался и веселился, как в последний раз.

Кабаре под названием «Красотка» за короткое время стало самым популярным местом для любителей злых мест. И континент тут был самый разнообразный, от богатых аристократов – любителей острых ощущений, до всяких темных личностей, что проворачивали здесь свои делишки.

В этом заведении рекой лилось шампанское, танцевали на столах и торговали из-под полы всем, что просто так не купишь официально. Разврат, вседозволенность, алкоголь, азартные игры, запретная музыка и танцы делало это место привлекательным для многих.

А еще опасным для таких, как я, нежных с виду барышень. И идти сюда без сопровождения было почти самоубийством, тем более что никто не знал, что я здесь.

Из госпиталя я сбежала под предлогом того, что хочу в кои-то веки потратить жалование и прикупить себе что-нибудь. Что слишком уж засиделась в стенах приюта.

Старик, впечатленный моим рассказом, неохотно отпустил меня, заявив, что я пропаду в чужом мире. Пришлось соврать, что память Лизетты проскакивает порой, и что я не совсем уж беспомощная. Только тогда он позволил уйти, взяв обещание, что я не стану соваться куда не следует, и вернусь как можно скорее.

Ага, разумеется. Если вообще вернусь отсюда живой.

Про кабаре мне рассказал Рен, когда позвал меня туда, да только подробностей таких он уточнять не стал. Об этом узнала от Сэмюэля, когда случайно проговорила о пригла-

шении завхоза.

Ох, целитель тогда и ругал Рена на чем свет стоит... Мол, нашел место, куда пригласить девушку.

Тогда я, разумеется, отказала ему. А вот сейчас сама суюсь в это логово. Надеюсь, Алисия адресом не ошиблась.

Едва зайдя внутрь главного зала кабаре, я почти сразу потерялась среди пестрой толпы и замерла у входа, разглядывая все вокруг. Взгляд зацепился за сцену, где вертячая певичка в откровенном наряде пела что-то томным голосом про любовь. Рядом полукругом расположились столики с посетителями – все как один, одеты с иголочки, важные, надменные, но глаз не отрывают от певички и ее подтанцовки, на которой одежды еще меньше.

Сразу за столиками начинался танцпол, где уже вовсю ритмично отплясывали пары. То ли фокстрот, то ли какой-то местный аналог – я в танцах не слишком то разбиралась. Но музыка была зажигательной, и даже мне захотелось пуститься в пляс. А позади меня, на втором ярусе, балконом опоясывающем стену напротив сцены, были еще столики, где в полутьме тоже сидел народ, в уединении от общей суеты.

– Скажи, где я могу найти Дональда? – поймала я шустрого официанта с подносом.

– Вы имеете в виду господина Дональда Арстона? – окинул меня оценивающим взглядом парень. – Помощника хозяйки?

Оба-на... Этим заведением руководит женщина? Как

необычно. Было бы интересно на нее взглянуть.

– Да, его самого.

– А вон он, на втором этаже, – махнул рукой официант. – Второй столик слева. Только он не один...

Дослушать я не стала, лишь мило улыбнулась и быстро зашагала к лестнице. И так на меня внимание стали обращать – слишком уж неоднозначно выглядела яркая, красиво одетая женщина, забредшая сюда без спутника.

Я буквально кожей чувствовала на себе сальные и похотливые взгляд местной публики. Так что стоило поторопиться, если не хочу потом отбиваться от нежеланных кавалеров.

Поднявшись, я сразу прошла к нужному столику, за которым по-хозяйски, в компании двух дамочек легкого поведения развалился молодой блондин со слащавым лицом и зализанными назад волосами. В костюме-тройке, с перстнями на руках и взглядом хозяина жизни.

Я точно по адресу?

– Красавица, ты что-то хотела? – окликнул он меня насмешливо, оглядев с ног до головы так, будто приценивался.

– Хотела, – усмехнулась я. – Привет тебе от Алисии, Дональд.

Глава 19

Лицо парня вытянулось, и он с вороватым видом огляделся. Привстал и нервно бросил своим спутникам:

– Девочки, у меня срочное дело, давайте в другой раз.

Дамочки недовольно поморщились, но возмущаться не стали. Только окинули ревнивыми взглядами, да одна из них демонстративно задела меня локтем.

Дождавшись, пока девушки уйдут, Дональд тихо спросил взволнованным голосом.

– Понятия не имею, о ком вы, леди.

Я улыбнулась.

– А ты все так же пьешь на ночь теплое молоко с овсяным печеньем, щегол?

Фраза, которую попросила меня передать ему Алисия, сработала.

Парень побледнел, а потом подскочил на месте.

– Следуйте за мной, госпожа.

Я незаметно выдохнула, радуясь, что все получилось и Алисия не соврала. Она сразу сказала обратиться к Дональду, а тот уже должен будет отвести меня к главному тут. И уже с ним я буду беседовать предметно. Кто ж знал, что главная тут – женщина? Это значительно упрощает задачу – уверена, она тоже будет не прочь поставить зарвавшихся аристократов на место.

– Мэри? – услышала я удивленный голос сбоку.

Застыв на месте, я мысленно выругалась и повернула голову к Рену. Какого черта он тут? У него же работы было невпроворот!

В модном костюме с иголки, блестящих от лака ботинках, с запахом дорогого парфюма, он был словно другим человеком. И если бы я его не знала, наверное, повелась бы на его смазливую мордашку.

И откуда только у простого завхоза деньги на все это? Костюм, клубы, выпивка. Интересно...

– Привет, Рен, – нейтральным голосом произнесла я, натягивая на лицо улыбку. – Я думала, ты сегодня занят.

Парень скривился и покосился на растерянно замершего рядом Дональда.

– А ты что тут забыла? Разве ты не со стариком поехала?

Я тихо скрипнула зубами от досады. Это ж надо было умудриться наткнуться на него! Он же точно сдаст меня Сэмюэлю. Черт, надо срочно придумать причину, почему я приперлась вместо торговых лавок в эту обитель разврата...

– А я к жениху пришла! – выдала я первое, что пришло мне на ум.

– К жениху? – оторопело выдавил Рен, вмиг растеряв всю самоуверенность. – К этому что ли?

Совершенно невежливо он ткнул в сторону Дональда, мрачней на глазах, и тот сжал челюсти, будто готовясь дать отпор.

Кажется, надо спасать положение. И есть один способ навсегда отвести от себя этого назойливого ухажера.

– К нему, а что? – с искренним недовольством ответила я, и лицо Дональда вытянулось. – Или считаешь, что у меня жениха быть не может? Ну тогда смотри.

Быстро, чтобы пресечь дальнейшие расспросы и не дать себе времени передумать, я шагнула к своему провожатому и поцеловала парня, прижавшись к нему. Он сперва опешил, а потом и сам обнял меня, отвечая на поцелуй. Сначала робко и неуверенно, но с каждым мгновением все решительней.

– Вот значит как? – услышала я злой голос Рена. И напрыглась, готовясь к драке.

Но мой ухажер и не подумал бить морду сопернику. Он просто ушел.

Краем уха я расслышала быстро удаляющиеся шаги, и дернулась, желая разорвать поцелуй. Дональд отпустил не сразу и с явной неохотой, и я сама, признаться, не хотела прерываться – уж больно хорошо он целовался.

– Прости, что втянула тебя в это, – тяжело дыша от нахлынувших эмоций, повинилась я. – Но иначе было нельзя.

Дональд провел пальцами по губам и ухмыльнулся.

– Понимаю. Можешь не переживать, мне понравилось. Может, как-нибудь повторим?..

Я прожгла его уничтожающим взглядом, и он заткнулся.

– Веди меня к хозяйке – это вопрос жизни и смерти. А в любовь будем играть потом.

Глава 20

– Ну и куда ты меня привел? – скептически уставилась я на глухой закуток, которым закончился служебный коридор.

Вокруг никого, и даже музыка едва слышна. А вокруг пустой коридор, да обшитые деревянными панелями стены.

Дональд ничего не ответил, лишь усмехнулся. Нажал на одну из панелей, и та бесшумно отъехала в сторону, открывая проход, в который мы вполне могли протиснуться по одиночке.

– Ух ты, – фыркнула я, не спеша заходить. – Прямо как в шпионских фильмах.

Парень удивленно уставился на меня.

– Что?

Я прикусила язык и выругалась мысленно. Опять не слежу за словами.

– Неважно. Так мне туда?

– Да, госпожа, – насмешливо поклонился Дональд. – И все же... Мое предложение о свидании все еще в силе. Вы знаете, где меня искать.

Не дожидаясь ответа, он зашел внутрь. Я улыбнулась вслед.

Хороший парень. Если бы не мое прошлое и не планы на будущее, может быть, у нас и вышло что-то.

Больше не раздумывая, я шагнула в проем, за которым на-

чинался еще один коридор, только короткий. Панель за моей спиной закрылась, отрезав меня от пути назад. А впереди я увидела самую обычную дверь.

Интересно даже, кто за ней. И не загнала ли я сама себя в ловушку?

Толкнув дверь, я с удивлением поняла, что она не заперта. Меня ждали или хозяйка в принципе не запирается? Все равно сюда никто посторонний не попадет.

Парень обошел меня, открыв дверь нараспашку, и я услышала глубокий грудной женский голос.

— Дональд? Это ты?

Я вошла в комнату, оказавшуюся кабинетом. Просторное помещение без окон освещалось ярко, и я смогла по достоинству оценить скромную, но не лишенную изыска обстановку. Шкаф вдоль стены, за глухими дверцами которого нельзя было ничего разглядеть, маленькая дверца в противоположной стене, ведущая, должно быть, в уборную, а может, комнату отдыха.

А в конце кабинета массивный стол из черного дерева, подходящий скорее мужчине. Но за ним я увидела женщину.

Высокая и гибкая, с округлыми формами, одетая в обтягивающее красное платье с глубоким декольте, она была похожа на куртизанку, если бы не уверенная поза и взгляд, в котором звенела сталь. Заметив меня, она напряглась, и ее рука скользнула под стол. Но когда рядом встал Дональд, дама расслабилась и вернула руку на стол.

Внутри все похолодело.

Неужто у нее там оружие? Хорошо, что Дональд со мной.

– Кто это? – нахмурилась женщина.

Парень замялся перед ответом, будто сам не веря тому, что говорит.

– Она от Алисии.

Глаза женщины расширились, и она резко привстала.

– Что?

Да, Мадлен, – кивнул Дональд. – Сам удивлен, но она сказала кодовую фразу.

– Оставь нас! – резко оборвала его дама. – Дальше я сама.

– Хорошо, – кивнул Дональд и вышел, притворив за собой дверь.

Мне стало неудобно – уж больно подозрительно смотрела на меня эта женщина.

Мадлен вышла из-за стола, обошла замершую посреди кабинета меня кругом и фыркнула, приложив палец к подбородку.

– Так ты говоришь, тебя сюда Алисия послала? – задумчиво протянула она, и мне послышалась в ее голосе угроза.

– Нет, – криво улыбнулась я, и глаза женщины тут же опасно потемнели. – Она не посылала меня, это я попросила ее об услуге.

– Врешь! – прошипела Мадлен, и в ее руках блеснул ствол револьвера. – Алисия вот уже полгода, как сошла с ума и пребывает в приюте для душевнобольных! Так что не знаю,

кто ты и что здесь делаешь, но лучше бы тебе сказать мне правду!

Я поморщилась, стараясь не показать ей страха. Под дулом оружия я оказалась не впервые – был как-то случай в моей карьере, когда пришлось уголовного откачивать. Но по спине все равно прошел холодок.

– А если я скажу, что Алисия не сумасшедшая, и ее туда упекли враги, согласишься? – выложила я главный аргумент.

Рука Мадлен дрогнула, и я сжалась, уверенная, что она сейчас выстрелит. Но женщина тут же бессильно уронила руку, и на ее глазах внезапно проступили слезы.

– Не сумасшедшая? Но... Сестра точно была не в себе, когда я последний раз ее видела!

Пришел мой черед удивляться, и я ошарашенно уставилась на женщину.

– Сестра?

Глава 21

Наш разговор с Мадлен затянулся. На столе стояла пятая чашка кофе, а на часах было время для позднего ужина. Ох, не дождется меня Сэмюэль.

Но нам было что рассказать друг другу и обсудить.

Мадлен лишь с виду казалась легкомысленной особой, будучи хозяйкой притона и весьма фривольной особой. Но за красивой внешностью скрывался острый ум и железная воля – другой бы и не смог удержаться у руля в таком заведении.

Узнав, что сестра угодила в приют не просто так, Мадлен надела на меня и не слезла, пока я все ей не рассказала. Что я работаю в приюте целительницей, и что это место не то, чем кажется. О том, что я не Мэри вовсе, конечно, умолчала.

В тот момент женщина напомнила мне разъяренную фурию, и я была уверена, что она прямо сейчас сорвется с места и побежит спасать Алисию. Но здравый смысл победил, и мне удалось убедить ее, что действовать наобум не стоит. Это все только испортит, и нас могут даже убить.

– Ты пойми, там ведь не только твоя сестра томится, – мягко напомнила я ей. – И я хочу вытащить всех, а потом заставить виновников поплатиться. Но если будем действовать необдуманно, нас самих могут упечь туда, если не хуже.

Мадлен придвинула к себе граненый стакан и щедро плеснула туда янтарной жидкости из бутылки. Кажется, кому-то

кофе уже недостаточно. Выпив залпом содержимое, женщина зажмурилась и скривилась. А потом открыла глаза и с решительностью заявила.

– Да, ты права. И я помогу, чем смогу. У меня есть связи, деньги, информация. Все, что угодно, лишь бы прижать этих тварей, которые сотворили такое с моей сестрой! И с остальными тоже. Они обязаны поплатиться за это.

– Есть догадки, кто это?

– Есть, – мрачно глянула на меня Мадлен, со стуком поставив стакан на стол.

Повисла пауза, и я решила, что отвечать она не хочет. Может, тема неприятна, или не уверена в ответе? Все равно в итоге выпытаю, ведь мне нужны зацепки.

– А почему Алисия тебя должницей назвала? – нарушила я тишину, сменив тему.

Удивительно, но женщина слегка покраснела, отводя глаза. Словно этот вопрос оказался для нее весьма щепетильным.

– Мы с ней поругались, – нехотя ответила она тогда, когда я уже не ждала. – Как раз перед ее мнимым сумасшествием.

– Что случилось? – подтолкнула я ее к ответу, устав ждать, пока она сама все расскажет.

Мадлен поморщилась и вздохнула.

– Я увела у нее жениха. Верней, это он соблазнил меня накануне их свадьбы.

Я поперхнулась чаем, чуть не расплескав его. Так вот оно

в чем дело.

– Это еще не все. Он оказался подлецом и обманул меня, как и мою сестру, – она замолчала и задумчиво постучала пальцами по столу. – Знаешь, теперь мне кажется, что он замешан в этом. Я видела его тогда в приюте – он приходил к сестре, когда я тоже туда навещалась. Алисия тогда устроила такую истерику при виде меня, что доктор запретил мне появляться там.

Я наострила уши.

– Когда это было? И как зовут того мужчину?

– Примерно месяца три назад, – неуверенно протянула Мадлен, сосредоточенно глядя в одну точку. – А тот тип, что охмурил нас обоих – маркиз Рональд Эстье. Он служит при дворе и имеет немалое влияние. Не знаю, что нашла в нем Алисия, ведь он мерзавец и игрок. Сначала взял в долг у нее деньги, а потом, когда она отказала ему снова дать, Рональд обратил внимание на меня. Признаю, я оказалась душой и повелась на него, за что мне до сих пор стыдно.

Она замолчала, глядя на меня с замешательством, словно сама не ожидала от себя такой откровенности.

– Так значит, маркиз Эстье? – переспросила я. – Думаешь, он вхож в ряды тех, кто знает о приюте правду?

– Или сам причастен к его появлению, – угрюмо заметила Мадлен. – И я вытащу это из него, чего бы мне это не стоило!

Уходила я от хозяйки кабаре в приподнятом настроении. Наконец-то хоть какой-то след. Мадлен поделилась со мной

планами, и пообещала, что как только доберется до Рональда и расколет его, то сразу поделится со мной информацией.

Я в свою очередь пообещала, что приложу все усилия, чтобы ее сестра выбралась из приюта живой. И мы даже набросали план того, как будем вызволять оттуда бедняг. Рискованный, но лучше, чем ничего.

Тогда-то Мадлен обмолвилась о том, что есть те, кому нынешнее положение дел не нравится, и они хотят изменить порядки. Но никакой конкретики, лишь обещание, что эти люди тоже не останутся в стороне.

Пожав плечами, я не стала допытываться. Не хватало мне еще в какой-то заговор вляпаться. У меня и так хватает проблем. Главное, разобрать этот приют по кирпичику, а там видно будет.

– Ну как поговорили? – поймал меня на входе Дональд. Довольный, чему-то улыбающийся, и со ссадиной на щеке.

Округлив глаза, я вопросительно уставилась на него.

– А, это! – заметил мой взгляд парень и ухмыльнулся. – Твой знакомый решил выяснить со мной отношения. Пришлось ему слегка навалить.

Я нервно рассмеялась, украдкой выглядывая Рена в толпе. Вот же гад настырный! Теперь наверняка все расскажет Сэмюэлю, и придется придерживаться легенды о женихе. Чему Дональд, несомненно, будет рад.

– Прости, – снова сказала я, виновато косясь на парня.
– В следующий раз обязательно схожу с тобой на свидание.
А сейчас мне пора – иначе мой наставник меня порвет на кусочки.

Ухмылка моего мнимого жениха стала шире.

– Это уже другой разговор. Прощаю. Идем, вызову тебе экипаж – не могу же я допустить, чтобы моя «невеста» бродила одна по темноте. Места здесь не слишком спокойные.

Я покраснела. Черт, кажется, кое-кто всерьез воспринял нашу игру. И хорошо это или плохо, покажет лишь время.

Глава 22

Досталось мне от Сэмюэля прилично. Но больше потому, что тот переживал за меня. Наставник нагрузил меня дополнительными делами, чтобы, как он сказал, я о всяких глупостях не думала, и проворчал, что молодежь совсем забыла о приличиях и морали. Но в мой рассказ о женихе, кажется, поверил, и даже взял с меня обещание, что я познакомлю его с ним.

Рен же, разболтавший об этом наставнику, держался меня стороной, угрюмо косясь издалека. И правильно делал – желание врезать ему у меня только окрепло. Жаль только, леди неприлично драться. И я теперь даже не знала, что от него ожидать, а потому держалась настороже, не предпринимая активных действий и ожидая новостей от Мадлен.

Кто ж знал, что вскоре судьба преподнесет мне еще один сюрприз?

– Мэри! – взволнованно окликнул меня мой наставник, когда я проходила мимо его кабинета. – У меня для тебя новости!

– Хорошие? – устало взглянула я на него, мечтая только об одном – выспаться.

– Боюсь, что плохие, – вздохнул старик. – К нам приехал проверяющий из министерства. Он уже ждет нас с тобой в кабинете.

– Он знает? – спросила я, намекая на темные тайны этого места.

– Не думаю, – покачал головой Сэмюэль.

Я закрыла глаза, сдерживая стон.

А ведь сегодняшний день не предвещал ничего плохого. Все, как всегда, в этом месте боли и страданий. Приюте для умалишенных аристократок, как его называли официально. По факту же – месте, куда попадали женщины, кто чем-то не угодил своим мужья, братьям, отцам.

И я тоже когда-то была одной из них. Ненужной женой, отправленной сюда герцогом Арчибальдом Ксантри только потому, что стала неудобной. Верней ею была та, в чьем теле я очутилась. Лизетта Ксантри.

Но ее больше нет, как нет и Маши Морозовой, что когда-то жила на Земле. Теперь ее место заняла Мэри Кэсл, целительница пятой категории. Другое имя, другая внешность – и совершенно другая жизнь.

– Будь с ним вежлива и обходительна, – предупредил меня старик.

Будто я сама этого не знала.

Скептически глянув на наставника, я отворила ему дверь. А следом вошла сама. И не поняла сначала, почему он замер посреди кабинета. Обойдя старика, я посмотрела на того, кто ждал нас, нагло устроившись прямо за столом главного целителя. И у меня будто почву выбили из-под ног.

Сглотнув, я отступила, холодея под внимательным взгля-

дом мужчины. Ведь на меня смотрел мой собственный муж.

Я узнала его сразу, пусть никогда и не видела. Но мне было достаточно его портрета из личного дела Лизетты, чтобы запомнить этот суровый взгляд, густые брови, и тяжелый подбородок. Арчибальд Ксантри собственной персоной.

Что за... Какого черта он здесь? Боже, только бы не узнал...

– Ваша светлость, – отмерев, наконец, поклонился Сэмюэль, тайком косясь на меня. – Чем обязаны?

Смерив старика надменным взглядом, мужчина поднялся. Прошел к нам, замер передо мной и оглядел с ног до головы.

– Твое лицо... Оно кажется знакомым. Мы нигде не встречались?

Кажется, я даже забыла, как дышать, так страшно было. Если он поймет, кто перед ним, мне конец.

– Сомневаюсь, герцог, – встрял поспешно Сэмюэль. – Она сирота из северной провинции. Работает тут совсем недавно.

– Да? – изогнул бровь Ксантри. – Ну если так, то ладно.

Кажется, мы со стариком выдохнули одновременно. Не узнал! Сэмюэль постарался на славу, меняя мою внешность.

– Что ж, я тут вот по какому вопросу, – продолжил герцог, обходя нас кругом. – Мне сообщили, что моя жена – Лизетта Ксантри, скоропостижно скончалась, – его голос понизился, став угрожающим, и он посмотрел на нас с мрачным прищуром. – Так вот, скажите мне, как же так вышло, что молодая, абсолютно здоровая, если не считать разума, женщина, могла умереть от сердечной недостаточности?!

Я усмехнулась краешком рта.

Ну надо же... А я уж думала, ему плевать на жену. Долго же он сюда собирался.

– Простите, герцог, но так тоже бывает. Соболезную вам, – состроил скорбное лицо Сэмюэль.

– Да к черту ваши соболезнования! – прорычал Ксантри. – Ее родители теперь разорвут со мной отношения, и я лишусь половины доходов! И все потому, что вы не уследили!

Целитель виновато отвел глаза. А я заскрипела зубами с досады.

Кажется, я поспешила с выводами. Вот же мерзавец!

А герцог, тем временем, продолжил распалаться.

– Вы сейчас же отдадите мне ее тело, и я покажу его лучшим целителям, чтобы убедиться в ваших словах! Надеюсь, вы еще не похоронили ее?

Я вздрогнула и тайком глянула на старика, который тоже слегка побледнел.

Его словам не удивили, ведь в этом мире с помощью магии можно было очень долго удерживать тела мертвых от разложения. Но как сказать ему, что Лизетты Ксантри больше нет?

– Мы сожгли ее тело, – тихо ответил Сэмюэль, каким-то образом сохранив невозмутимость. – Произошла ошибка, и ее перепутали с пациенткой, у которой в завещании было написано о кремации.

Я тихонько фыркнула, хотя обстановка не располагала к веселью. Ох, что сейчас начнется... Мой муженек, кажется,

так просто этого не оставит.

И, словно в подтверждении моих мыслей, лицо герцога потемнело, а в его глазах разгорелась ярость.

– Что... вы сделали? Да я вас засужу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.